

Иван НИКОЛАЕВ

г. Петрозаводск

ДЕНЬ МУГОНА

Сказочная
повесть

Идея
Екатерины
Николаевой

Глава I

ПРИВИДЕНИЯ ВСЕГДА ПОЯВЛЯЮТСЯ ВНЕЗАПНО

По календарю это был день бабочки-крапивницы. А в школе — последний день учебного года. Солнечный свет через окна в потолке заливал всю классную комнату.

В последний день учебного года, да еще на последнем уроке, сидеть было бы тоскливо, если бы это не был урок истории.

Молодая, с иголки одетая учительница поглядела на песочные часы и подошла к большой карте Бодюндии-Модюндии, висевшей слева от доски. Клюв учительницы сегодня был покрыт серебристым лаком, а перья на голове уложены в простую, но очень эффектную прическу. Ученики слушали затаив дыхание.

— А в этом месте, — госпожа Кунда ткнула указкой, — наши доблестные войска под руководством его величества Барбадура Смелого и армия врага — в лице хорошо известных вам Зелёных Человечков — наконец-то встретились. Кстати, дети, вы помните, что Зелёных Человечков мы называем так не за цвет кожи, а за цвет их военной формы?

В классе закивали. Блики весеннего солнца заиграли на клювах учеников и учениц.

— Стало ясно, — продолжала учительница, — что кровопролитного сражения не избежать. И тогда Барбадур Смелый, как истинно выдающийся полководец, сделал гениальный ход: он прибегнул к военной хитрости! В этом сражении, впервые за всю историю войн, было применено никому до той поры не известное ботаническое оружие. Огромное количество отменного, сочного, ароматного укропа было свезено со всей Бодюндии-Модюндии к месту будущего сражения и разбросано перед рядами наших солдат. Сразу за линией наших войск были расстелены... превосходные

пуховые перины! Теперь нужно только слегка напрячь воображение, чтобы представить себе, как реагировала на запах свежего укропа армия врага... Итак, судьбоносное сражение началось. Взгляните на эту картину! На ней изображен момент атаки Зелёных Человечков. Вот их многочисленное, хорошо обученное и не менее хорошо вооруженное войско наступает, выставив вперед остро отточенные копья. Вот вражеские арбалетчики готовятся дать залп по сигналу своих командиров... Враги стремятся охватить наше войско с правого фланга — слева им мешают болота. По всей видимости, Зелёные Человечки полагают, будто одна атака способна решить исход всей войны! Да и почему бы им так не думать, если бодяки-модяки ведут себя в этом бою более чем странно. Они, похоже, вовсе не собираются стрелять! Кажется, они даже отходят — да-да, бодяки-модяки отступают! Отступают, не сделав ни единого выстрела!.. В боевом порыве агрессоры не замечают, что их сапоги уже всюю топчут пучки хрустящего, резко пахнущего укропа, а в поле зрения показались пуховые перины. Зелёные Человечки поглощены наступлением и в данной ситуации улавливают только одно: бодяки-модяки проигрывают сражение! Враги и не подозревают, что Барбадур Смелый заранее отдал секретный приказ: отойти на сто шагов за перины ещё до вступления в бой вражеских арбалетчиков — и ни в коем случае не стрелять! Между тем запах укропа уже густо стелется над полем боя. Запах укропа усыпляет вражеских солдат! Им хочется спать. Их глаза начинают слипаться! Зелёные Человечки, словно сквозь туман, различают перед собой уже не армию Бодюндии-Модюндии, а только мягкие, зовущие к отдыху, бесконечно уютные перины!.. Посмотрите на следующую картину: передние ряды вражеского правого фланга уже досыта надыхались укропным ароматом. Вот этот солдат из последних сил — ползком, на четвереньках! — пытается добраться до импровизированной постели, услужливо приготовленной для него бодяко-модяжскими солдатами... Как вы уже поняли, историческое сражение закончилось полной победой армии Бодюндии-Модюндии. В нём не было жертв! Всё войско Зелёных Человечков было в конце концов усыплено всесильным ароматом укропа и без проблем взято в плен — спя-

щими на мягких перинах. И уже на следующее утро, когда действие укропного аромата прекратилось, с Зелёными Человечками был подписан мирный договор. Договор этот действует и по сей день. Называется он — «Укропный мир».

— Слава императору!!! — разнёсся по классу восторженный девчоночий возглас — и тут же стих! Все как по команде посмотрели на нарушительницу спокойствия. Послышались сдержанные смешки.

— Лиза! — строго нахмурилась госпожа Кунда. — Я прекрасно понимаю твою бурную радость по поводу великой и бескровной победы нашей армии, однако существует ещё и такое понятие, как учебная дисциплина! — Тут она обратилась к соседу Лизы по парте: — Очень прошу тебя, Сандерс, одёргивай, пожалуйста, время от времени свою сестру! Если она будет вести себя так несдержанно и в следующем учебном году, я буду вынуждена принять строгие меры!..

Сандерс вежливо кивнул.

— Ну, а сейчас, дети, я сообщу вам годовые оценки по истории... — госпожа Кунда раскрыла журнал.

Госпожа Кунда преподавала в классе Сандерса и Лизы историю. Делала она это очень интересно, однако получить у неё хорошую оценку было нелегко. Каких только хитроумных вопросов не задавала она своим ученикам на уроках! И что уж тогда говорить о домашних заданиях?.. Правда, Лиза и Сандерс всегда были у госпожи Кунды на хорошем счету — благодаря трудолюбию и бесконечной, истинно бодяко-модяжской любознательности. Вот если бы только Лиза не была порою такой несдержанной...

Лиза и Сандерс беспечно шагали по дороге. Справа и слева по обочинам тянулись ряды старых тополей, корни лезли на тропинку, и их приходилось перепрыгивать. Деревья радостно шелестели новенькой зелёной листвой, и в воздухе стоял аромат молодого лета.

За тополями там и сям виднелись затейливые крылечки — входы в норы, которые с древних времён служили бодякам-модякам надёжными и уютными жилищами.

Время было обеденное, и на всей улице не было ни одного прохожего. Только пони господина Рааза — почталёна — мирно щипал травку на обочине.

Итак, учебный год позади. Впереди только каникулы — бесконечная череда развлечений, отдыха и сплошных радостей.

— Зайдём к дядюшке Арбо? — вдруг спросил Сандерс. — Я уже вижу крыльцо его лавки.

— Зайдём! — оживилась Лиза, и глаза её возбуждённо заблестели. — Я бы с удовольствием взглянула ещё разок на то самое украшение... Знаешь, там, на второй полке в витрине находок. Оно такое изящное!.. Очень похоже на подвеску царицы Эльмиры!

«Девчонка! — снисходительно вздохнул Сандерс. — Ей бы только украшения царицы Эльмиры разглядывать да наряды госпожи Кунды на переменках обсуждать!» А по утрам?.. Сколько времени Лиза тратит по утрам, чтобы навести красоту? Она всегда начинает с того, что укладывает перья на голове и шее, чтобы не стояли торчком. Долго моет ладони, особенно в тех местах, где заканчиваются пёрышки и начинается кожа. Затем полирует клюв и покрывает его лаком, да так, что потом весь день он сверкает на солнце. Пока лак сохнет, сестра полирует ногти на ногах и руках. Улучив момент, она так и норовит надеть какое-нибудь из украшений, пока мама не видит.

«Пернатые боги! — ещё раз вздохнул Сандерс. — Сейчас она заговорит о шарфе!»

— Знаешь, я бы всё-таки очень хотела, чтобы мама подарила мне новый шарф, — словно прочитав мысли брата, оживлённо затараторила Лиза. — Такой же, как у госпожи Кунды, — помнишь, она его осенью носила? С розовыми цветами... Ах, какой красивый!

— С чего это ты взяла, что мама должна дарить тебе новый шарф?

— А с того, что я закончила учебный год на одни пятёрки!

— Я тоже закончил учебный год на одни пятёрки, — пожал плечами Сандерс. — Но, по-моему, это ещё не повод для выпрашивания подарков у родителей.

— Почему же не повод? — Лиза даже слегка рассердилась. — Смотри: в прошлом году мама подарила нам по набору садовых инструментов, так? А ведь тогда госпожа Кунда поставила мне по истории только четвёрку! Следовательно, в этом году...

Сандерс не стал спорить. Он твёрдо знал, что

переспорить сестру невозможно. По крайней мере, ещё никому не удавалось это сделать. И так как он был всё-таки старшим братом (мама говорила, что он вылупился из яйца на несколько минут раньше Лизы), то сейчас он просто шёл рядом и терпеливо переживал.

— Будешь на каникулах помогать папе и дедушке строить новую нору? — спросил он, когда Лизино возмущение наконец иссякло. — Там надо будет собирать ветки для каркаса и всякое такое... Папа выбрал отличное место на склоне Зелёного холма! Наши дикие предки не нашли бы себе лучше.

— Нет, — покачала головой Лиза. — Я уже передумала. Я лучше поеду с мамой в гости к тётке Раде, вот. Там тоже будет интересно, мы будем собирать ручейников и купаться в Круглом озере. А ещё...

Что ещё собиралась делать сестра у тети Рады, Сандерс прослушал, потому что впереди из-за поворота показалась фигура пожилого бодяки-модяки.

Во-первых, долг вежливости обязывал детей первыми здороваться с пожилыми, в том числе и незнакомыми, и Сандерс стал подбирать наиболее подходящее для этой встречи приветствие. Наиболее подходящим было бы сказать: «Доброго здоровья вам, почтенный» или что-нибудь в этом роде. Можно было бы изречь и нечто более изысканное, но Сандерс стеснялся.

Во-вторых, было что-то странное в этом бодяке-модяке.

— ... Ставить научные эксперименты с этим клеём! — продолжала Лиза. — Если им можно склеивать камни, то наверняка он способен клеить и все прочее. Представляешь?!

— Забавный старичок! — сказал Сандерс, указывая кивком головы на фигуру пожилого бодяки-модяки, показавшегося из-за поворота. — Я его уже где-то видел.

Бодяка-модяка стремительно — как-то уж чересчур стремительно для его возраста! — приближался к ребятам.

— Как странно он идёт... — озадаченно пробормотала Лиза, невольно замедляя шаг. — Вроде бы не бежит, а так быстро... И одежда у него какая-то...

Одежда! Красный гвардейский берет. Теплая меховая куртка с большими деревянными пу-

говицами — такие обычно носят клюкские купцы. Необычные белые штаны с синими императорскими лампасами сразу же бросались в глаза — и Сандерс тут же вспомнил, где он видел такие совсем недавно: на выставке «История одежды», куда затащили его мама с Лизой. А сапоги?.. Коричневые, кожаные, с завёрнутыми вниз голенищами, и края голенищ заканчиваются смешными квадратными зубцами, как стены у крепости. Ну и наряд! На выставке он, что ли, его приобрёл?..

И тут снисходительная улыбка сползла с лица Сандерса: ноги у приближающегося бодяки-модяки совершенно не двигались! Старичок попросту парил над дорогой — и при этом не отбрасывал на неё ни малейшей тени, хотя солнце по-прежнему светило всюю! Но и это еще не все. Мало того, что этот старик не отбрасывал тень на дорогу. Этому, если поднапрячься, можно найти какое-нибудь объяснение. А вот как объяснить то, что тополя не отбрасывали свою тень на старика?

— Лиза! — в ужасе прошептал Сандерс, хватая сестру за рукав и не отводя глаз от загадочной и, кажется, даже полупрозрачной фигуры. — Лиза, это не... Это не бодяка-модяка. Это...

— Привидение!!! — не своим голосом взвизгнула Лиза. — А-а-а!!!

Сандерс краем глаза заметил, как перья на голове у сестры встали дыбом. Лиза отчаянно рванулась прочь, выдирая из пальцев Сандерса свой рукав, но что-то произошло в это мгновение, что-то совершенно необъяснимое: воздух странным образом сгустился вокруг ребят и в мгновение ока стал вязким, словно круто заваренный кисель! И ни ногой в таком воздухе пошевелить, ни рукой — кошмарный сон, да и только!

Сандерс почувствовал, что в этот момент его сознание разделилось. Одна часть тряслась от страха и была не в состоянии принять даже простейшее решение, зато другая, видимо самая любознательная, часть сознания сохранила способность наблюдать и оценивать ситуацию. Но она была в меньшинстве и поэтому не могла отдать клюву команду закрыться и не дрожать.

Привидение, между тем, приблизилось к ребятам почти вплотную, и перед глазами у оцепеневшего Сандерса возникло бледное измож-

дённое лицо с тусклыми, по-старчески редкими перьями надо лбом, с плоским широким клювом — шероховатым и неухоженным, словно никогда не покрывали его даже простым гигиеническим лаком. Глаза привидения, неожиданно добрые, смотрели очень печально, будто случилась у этого бодяки-модяки какая-то беда и никак он не может с ней справиться.

Лицо привидения почему-то показалось Сандерсу таким знакомым, что если бы не просвечивала сквозь него дорога вместе с шелестящими на ветру ветками тополей, то мальчик непременно узнал бы его! Однако неприятный холодный страх сковал ему не только руки и ноги, но, кажется, даже и мысли. Да и Лиза явно чувствовала себя не лучше, — Сандерс покосился на сестру, — клюв у нее стал почти белым, несмотря на толстый слой лака, а глаза, похоже, готовы были выскочить из орбит.

— Не бойтесь меня! — звучным голосом произнесло привидение. — Я не причиню вам зла! — И улыбнулось приветливо.

— Ах! — сдавленно вырвалось у Лизы.

«Как тут не бояться, — мелькнула у Сандерса перепуганная мысль, — когда на тебя выбегает... нет, выскакивает... нет, — он сделал еще одну судорожную попытку подобрать нужное слово, — выплывает нечто...»

— Вы должны помочь мне как можно скорее! — продолжал призрачный бодяка-модяка уже взволнованно и без улыбки. — Вы должны отыскать мою корону — мою императорскую корону. Вы поняли меня? И соединить воедино... — Тут голос старичка неожиданно смолк, хотя клюв всё ещё произносил беззвучно какие-то неслышные уже никому слова. Привидение начало быстро таять, и последнее, что запомнилось перепуганным ребятам, было глубокое отчаяние в печальных глазах бодяки-модяки. Призрак исчез. Воздух вокруг ребят вернулся в нормальное состояние.

Тополя по-прежнему шелестели на ветру. Из некоторых нор выглядывали бодяки-модяки, напуганные истошным Лизиним воплем, пони господина Рааза оглянулся через плечо, а навстречу ребятам уже спешил встревоженный дядюшка Арбо.

— Это был Барбадур Смелый! — быстро прошептала Лиза.

— Что?! — Сандерс отметил, что сестра мигом сменила состояние панического страха на возбужденную деловитость. Но самого его страх пока еще не отпускал.

— Что случилось? — спросил, подбегая, дядюшка Арбо.

— Да, это был он! — сказала Лиза. — Я его узнала, как только он улыбнулся. Сразу же!

— Вот почему мне так знакомо его лицо! — воскликнул Сандерс. Хотя говорить, когда клюв все еще лихорадочно трясется и клацает, занятие не из простых. — Ведь это его портрет висит в кабинете истории! Только там он весь в орденах и орденских лентах...

— И в парадном сине-белом мундире! И молоде лет на сто! — подхватила Лиза.

— Да кто же, наконец? — теряя терпение, вскричал дядюшка Арбо. — Вас кто-то напугал? На Сандерсе лица нет, весь дрожит! О ком вы говорите?

— О Барбадуре Смелом! — хором откликнулись брат с сестрой.

— О Барбадуре Смелом? — удивился дядюшка Арбо. — А где вы его видели?

— Да прямо здесь, сейчас! — взмахнула руками Лиза. — Привидение! А я думала, что привидения бывают только в сказках!

— Оно с нами разговаривало, — подтвердил Сандерс и, забыв от волнения правила приличия, почесал клювом под мышкой.

— Знаете что, — вздохнул дядюшка Арбо, — пойдёмте-ка лучше ко мне в лавку, там в спокойной обстановке вы мне всё объясните.

Глава II

БЫТЬ ИМПЕРАТОРОМ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПРЕЗИДЕНТОМ. ЭТО УЖ ТОЧНО

— Да, дыхательные маски — это здорово, — сказал после некоторого раздумья Тонанда. — Они защитят нас от укропного запаха. Но Горный Проход всё равно слишком узок для того, чтобы ударить по Бодюндии-Модюндии всей армией!

— Разрешите представить вам, ваше превосходительство, проект новой стенобитной машины, — подал голос Сляка, который отвечал пе-

ред диктатором не только за положение на фронтах, но и за прогресс в военной области.

Макет стенобитной машины был выполнен лучшими мастерами. Деревянные детали были круглыми, как карандаши, медь была отполирована до зеркального блеска.

— Посмотрите, ваше превосходительство. Сверху медные листы защищают наших солдат от стрел и прочих неприятностей, которые противник может обрушить на них с крепостной стены. — Сляка постучал для наглядности костяшками пальцев. — Метательный снаряд выбрасывается вперед, летит по воздуху, ударяется в стену и проламывает ее. Но если даже стена чудом осталась целой, то при помощи лебедки и вот этой длинной цепи снаряд втаскивается обратно и выбрасывается повторно. И так происходит до тех пор, пока стена не рухнет. Эта машина способна одним выстрелом с расстояния в двадцать шагов разрушить стену любой современной крепости.

— Разве нельзя подвести эту машину прямо к стене? — удивился Тонанда. — Неужели обязательно выстреливать этот снаряд с двадцати шагов?

— Можно и к стене, ваше превосходительство. Но стена обычно окружена рвом.

— Молодцы. — Тонанда удовлетворенно хмыкнул. — Хорошо придумали.

Сляка склонил голову в благодарном поклоне.

— Сейчас мы ломаем голову над тем, как протащить ее сквозь Горный Проход. Если это удастся сделать, то крепость Красная Башня нам не страшна.

— А будет ли результат, если стрелять из этой машины по пехоте? — сделал вопросительное лицо Тонанда.

Сляка пожал плечами.

— Результат, конечно, будет, ваше превосходительство, но очень слабый.

— Представь, Сляка: всего какая-нибудь сотня бодяк-модяк способна удерживать Горный Проход против любой армии сколь угодно долго! Наши войска даже не смогут развернуться для настоящей атаки. Они тут же будут остановлены и... и... Мы лишимся армии! — Тонанда стукнул кулаком по столу. Чернильница подпрыгнула и забрызгала столешницу темными каплями. — А это значит, мы лишимся всего, что у нас есть! Ты

это понимаешь? — Он поднялся из-за стола и стал вышагивать по толстой коричневой ковровой дорожке от окна к двери и обратно. Портреты прежних президентов в золоченых рамах, казалось, внимательно следили за происходящим в кабинете.

Соседние государства не представляли собой серьезных противников для армии Зелёных Человечков: несколько мощных ударов, обходных манёвров, пара генеральных сражений — и вот уже территория Республики Феррон увеличилась в три раза! Генералы, конечно, постарались. Ещё бы! Ведь Тонанда не жалел для них ни наград, ни званий! После каждого успешного наступления ферронские генералы получали неплохие земельные владения в завоёванных странах. Всем офицерам выплачивалось двойное жалование. Конечно, для этого пришлось увеличить налоги. Но ведь должен же кто-то платить за спокойствие народа? Вот пусть сам народ за это и платит!

Несмотря на всю эту военную суету, Сляка помнил, что скоро исполнится годовщина военного переворота, в результате которого Тонанда пришел к власти. Правда, за этот год столько неприятностей свалилось на Феррон: голод, эпидемия, лесные пожары. Страшно вспомнить. Зато сколько полезного сделано! Старое правительство в тюрьме, бунтари в лагерях, армия выросла в три раза. Надо бы устроить грандиозный праздник по случаю славной даты и заодно приурочить к этому дню покорение Бодюндии-Модюндии. Тонанде будет приятно.

Диктатор повернулся к Сляке:

— Бодюндия-Модюндия полна золота! Каждый второй бодяка-модяка считает своим долгом найти клад, а каждый первый — зарыть клад. Это их национальное увлечение. Довольно идиотское, на мой взгляд... Эти уродливые создания не могут найти золоту лучшего применения, чем закапывать его в землю, чтобы через несколько лет вновь откопать обратно. Да они просто ходят по золоту! И если они его вдруг все выкопают, им не составит труда вооружить при помощи этого золота не то чтобы сотню — десятки тысяч своих граждан! А наемники! Сляка, ты подумал о наемниках? Вольные роты наверно только и мечтают наняться к бодякам-модя-

кам. — Тонанда отошел от стола и остановился, уставившись на начищенные до зеркального блеска носки своих сапог, а затем поднял глаза на своего верного помощника и, повысив голос, почти закричал: — Они так заткнут Горный Проход, что через него и комар не пролетит! А если к тому же сверху, с гор, ударят эти проклятые клоки...

— Позвольте возразить, — Сляка чуть поклонился. — Во-первых, ваше превосходительство, выход из Горного Прохода по какому-то древнему соглашению считается территорией Клюкских гор. Поэтому бодяки-модяки не могут его «заткнуть», не вступив в войну с клоками. А во-вторых, ваше превосходительство, — Сляка позволил себе улыбнуться уголками губ, — с клоками удалось договориться! Мы подкупили почти весь Совет старейшин. Они закроют глаза на всё и не будут помогать бодякам-модякам. Мы пообещали, что в случае нашей победы заставим Бодюндию-Модюндию снабжать клоков продовольствием за чисто символическую плату.

— Что?! Как ты мог такое пообещать, Сляка! — Глаза Тонанды злобно сверкнули. — Всё золото Бодюндии-Модюндии добыто в Клюкских горах! И если продавать клокам еду совсем даром, то они просто перестанут работать! Кто тогда будет добывать золото?

— Не волнуйтесь, пожалуйста, ваше превосходительство! — заторопился Сляка. — Дело в том, что после нашей победы клоки вынуждены будут покупать продовольствие не у бодяк-модяк, а у нас. И по гораздо более высоким ценам! Только они этого еще не знают. — Сляка захихикал. — Никуда они не денутся, ваше превосходительство! Продукции их собственных ферм им и на четверть населения не хватит.

Тонанда отвернулся и вновь стал ходить по ковровой дорожке — ходьба его успокаивала. Коричневой была не только дорожка: деревянные стены, двери, оконные рамы и даже потолок тоже. Длиннющий стол, стулья вокруг него и массивное кресло Тонанды тоже были коричневыми. Сляка поймал себя на мысли, что никогда не видел Тонанду сидящим в этом кресле.

— Да, перспективы просто великолепны! — размышлял Тонанда. — Если бы удалось в конце концов победить Бодюндию-Модюндию, то можно было бы объявить себя Императором

Всей Земли! Не президентом, а именно императором! Империя — это звучит! Это не какая-нибудь там республика! Победа открыла бы дорогу для новых завоеваний — золота Бодюндии-Модюндии хватит на сотни лет ведения непрерывной войны!..

Иногда полезно отвлечься от тяжких государственных дел и предаться приятным фантазиям. Прохаживаясь по кабинету, Тонанда вообразил себе такую картину: огромный плуг, который тянут за собой несколько десятков пони, переворачивает широкий пласт земли прямо вместе с деревьями. И вместе с землей и корнями на поверхности оказываются древние сундуки, полные старинных монет, глиняные горшки, которые разбиваются и рассыпают вокруг себя драгоценные камни. Вслед за плугом идет специальная бригада, которая подбирает сокровища и складывает их в телегу. Эта телега уже полная. Сейчас возница направит ее на центральный склад. А ее место займет следующая. Вон их сколько — пустых телег, выстроившихся в очередь до самого горизонта. Так и только так надо искать клады!

Мысли Тонанды неудержимо устремились в будущее.

Он представил себе карту мира, на которой красуется только одно огромное государство — Империя Феррон! А государственный флаг Империи Феррон будет золотистый. Чудесный золотистый цвет на коричневом фоне смотрится просто великолепно.

... А вот с клюками, между прочим, придется всё-таки покончить. Да, сегодня Совет старейшин согласен сотрудничать с армией Республики Феррон, а завтра?.. Эти горцы всегда так непредсказуемы! Не оставлять же в тылу потенциального врага? Правда, из гор их так сразу не выкуришь... Ничего, возьмём голодом! Перекроем все поставки продовольствия на полгода — и сопротивляться будет уже некому. Или, может быть, пусть живут?.. Кто лучше них может знать Ключские горы с их золотыми жилами?.. Ладно. Как заставить клюк работать на себя, он, Тонанда, придумает позже...

Сляка терпеливо ждал. Кто-кто, а уж он-то знал, что всемогущий Тонанда без него как без рук! И еще неизвестно, кто тут всемогущий на самом деле. Сейчас его превосходительство по-

ходит-походит по кабинету и потребует немедленного решения назревшей проблемы. А он, Сляка, эту проблему давно уже решил. Однако пока повременит с ответом. Ведь свою необходимость нужно доказывать ежедневно! И пусть Тонанда ни на минуту не забывает, что только Сляка — маленький, круглолицый, толстенький Сляка — способен решить ЛЮБУЮ его проблему.

— Ну и что же мы будем делать с этим Горным Проходом, Сляка? — Тонанда прервал, наконец, свою нервную прогулку по кабинету и теперь, остановившись возле стола, не мигая смотрел на своего подчинённого. На лбу у него залегла нетерпеливая складка.

— Есть одна мысль, ваше превосходительство, — с готовностью отозвался Сляка, — но пока, с вашего позволения, я бы повременил с докладом. Через неделю я мог бы представить всё вашему превосходительству, так сказать, в наилучшем виде...

— Мне не нужно через неделю, Сляка! — раздраженно оборвал его Тонанда. — Мне нужно сейчас! Немедленно! Выкладывай!

— Рад бы услужить, ваше превосходительство, — Сляка прижал пухлую руку к груди, — но мне действительно необходимо уточнить кое-какие технические детали. Если я доложу вам сейчас плохо продуманный план действий, то получится, что я только зря отнимал у вас ваше драгоценное время! Ведь вы меня потом сами накажете!

— Ладно, — смягчился наконец Тонанда. — Даю тебе ещё два дня. Два дня, слышишь? Если не уложишься в этот срок, голову сниму. Ясно?! — Тонанда размахнулся и вновь ударил кулаком по столу. На этот раз чернильница высоко подпрыгнула, перевернулась и залила чернилами весь стол.

— Ясно, ваше превосходительство. Не извольте беспокоиться, ваше превосходительство, всё будет в лучшем виде. — Сляка склонился в почтительном поклоне, сверкнув лысиной.

— Ступай!

Сляка поклонился и вышел. Он точно знал, что стенобитная машина через Горный Проход никогда не пройдет. Но ему важно было услышать от Тонанды похвалу за ее конструкцию. А в Бодюндию-Модюндию входить надо хитростью. Надо обмануть этих глупых бодяк-мо-

дядя. И Сляка знал, как это сделать. И еще он знал, что поможет ему в этом Барбадур Смелый.

Глава III

В ЛАВКЕ ДЯДЮШКИ АРБО

Лиза и Сандерс любили бывать в дядюшкиной лавке и знали в ней каждый закуток. Справа от входа, прямо под окном (а норы бодяк-модяк тем и отличаются от обычных нор, что в потолке обязательно делаются окна), в аккуратных стеклянных витринах были выставлены на всеобщее обозрение очень интересные вещи. Например, здесь находилась внушительная коллекция монет, начиная с самых древних, выполненных в виде свернувшегося червячка, с дырочкой посередине, чтобы удобней было носить на шнурке, — и заканчивая уже современными сувенирными монетами из чистейшего золота, которые императорский монетный двор чеканил теперь по любому поводу. Поводы эти могли быть совершенно разными, от рождения наследного регента до плановой реставрации императорского дворца.

— Дядюшка Арбо, а расскажи про эту монету, — обычно просила Лиза. Сандерс никогда не просил дядюшку что-нибудь рассказать, но всегда радовался, когда с такой просьбой обращалась сестра. И всегда с интересом слушал.

— Про эту? — переспрашивал дядюшка.

— Да.

Дядюшка открывал витрину, извлекал из нее коробочку с монетой, вытряхивал монету на ладонь, подносил к свету, рассматривал со всех сторон.

— Воробьиный куст, чеканки семьсот одиннадцатого года, номиналом три золотых.

— А почему «Воробьиный куст»?

— Отчеканена в память о певческом фестивале «Воробьиный куст». Был такой фестиваль много лет тому назад. Хоры из разных селений собрались в Дяке и соревновались в пении. Видите, на переднем плане два воробья с открытыми клювами, а сзади ветки. По окружности надпись: «Пой громче, пой веселее!»

— Дядюшка Арбо, а разве не было в те времена Императорских хоровых фестивалей?

— Нет. Тогда еще не было. И собирались на фестиваль не каждые два года, а когда придется.

— А почему фестиваль назывался «Воробьиный куст»?

— Почему? — удивлялся дядюшка. — А ты что, никогда не видела воробьиный куст, Лиза?

— Нет. А что это?

— Бывает, воробьи усядутся на кусте и чирикают все вместе. Звонко получается. Про такой куст говорят, что он воробьиный.

Дядюшка укладывал монету обратно в коробочку, а коробочку возвращал в витрину.

В этих же витринах были разложены находки, сделанные самим дядюшкой Арбо во времена его кладоискательских экспедиций. Причем здесь можно было увидеть как целые украшения из драгоценных металлов, так и их фрагменты. Лиза частенько примеривала их на себя! Она очень любила воображать себя царицей Эльмирой и могла часами вертеться перед зеркалами витрин, представляя себя легендарной грозной повелительницей, собирающейся на бал.

Поговаривали, что коллекция драгоценностей царицы была настолько велика, что каждый день она надевала на себя только новые украшения. И вот что странно: после смерти царицы, по слухам, нашли всего лишь одну маленькую шкатулочку с простенькими золотыми кольцами и парой цепочек. Все остальные драгоценности, принадлежавшие лично её величеству царице Эльмире, бесследно исчезли. Эта загадка не была разгадана до сих пор.

В витринах лавки также красовались и потемневшие от времени куски дубовых досок, из которых в старину делали сундуки для закапывания кладов; ржавые замки хитроумных систем, позеленевшие медные заклёпки и прочие предметы, которые удачливый кладоискатель, как правило, находит в том месте, где был зарыт клад. Каждый предмет имел свою историю: иногда смешную, иногда страшноватую. Дядюшка Арбо очень любил рассказывать о своих экспонатах! И самым благодарным его слушателем был Сандерс. Лиза, конечно, тоже любила послушать интересные истории, однако примерка и разглядывание украшений поглощали порой всё её внимание.

Долгие столетия торговли с клюками, кото-

рые расплачивались за товар либо золотом, либо драгоценными камнями, добытыми в горах, сделали трудолюбивую Бодюндию-Модюндию страной несметных богатств. В руках искусных мастеров клюкское золото превращалось в ювелирные изделия тончайшей работы. Золото с древних лет украшало жилища и одежду бодьяк-модяк. Некоторые особенно изобретательные модники ухитрялись даже золотить себе клювы и ногти на ногах, а в старинных книгах упоминаются, между прочим, и золотые кастрюли!

Первым же, кто зарыл золото в землю, был легендарный князь Култыг Лохматый. Наследников у князя не было, поэтому, почувствовав приближение смерти, он объявил, что престол унаследует тот, кто первым найдёт зарытый князем клад. С тех пор так и повелось: правитель страны тайком закапывал сундук с золотом, а тот, кто первым находил клад и выкапывал его из земли, объявлялся престолонаследником. И хотя через несколько столетий эту традицию отменили, поскольку она стала формальностью, постоянное закапывание и не менее постоянное разыскивание кладов уже превратилось к тому времени в любимое увлечение бодьяк-модяк. Не обошло это увлечение и жителей Покатых Холмов. А если кому-то из кладоискателей долго не везло или вдруг напала беспричинная лень, то всегда можно было заглянуть в уютную лавку дядюшки Арбо и купить там все необходимое для того, чтобы потом, при случае, небрежно бросить в присутствии родных или друзей: «А вот это я нашел во время прошлогоднего отпуска в долине Черной речки, когда ловил форель на ручейника!»

Однако дядюшка Арбо торговал не только ценными находками. На длинных стеллажах лавки лежали также пачки картографической бумаги различного формата и качества, компасы, курвиметры, линейки и циркули, увеличительные стекла и транспортиры. На полках у дальней стены расположились лопаты всех размеров и назначения, от больших совковых до маленьких походных со складной ручкой. Тут же стояли и лежали ломы, кирки, портативные механические землеройные машины, крупные измерительные инструменты, кисточки, метелочки и щеточки, а также сапоги, рюкзаки и прочее снаряжение. Самый взыскательный

кладоискатель мог подобрать здесь все нужное и ненужное для своей будущей экспедиции.

Стеллаж в центре лавки был целиком заполнен «Кодексами кладоискателя». Последние издания этого основополагающего закона отличались дорогой плотной бумагой и золотым тиснением обложки. Но наиболее ценными как для самого дядюшки, так и для покупателей были старые, так называемые «рукописные» и «первопечатные» издания.

По левую сторону от входа в лавку стояли массивные книжные полки с дорогими старинными книгами. В основном это были рукописи на древнем пергаменте и первые бумажные книги. Дядюшка Арбо пока не позволял Сандерсу и Лизе трогать их. Однако сам он время от времени бережно снимал с полки какой-нибудь старинный том в кожаном переплете и, покачиваясь в кресле-качалке, осторожно перелистывал драгоценные страницы. Сандерсу же и Лизе разрешалось беспрепятственно рыться в толстых подшивках журнала «Кладоискатель», которые лежали на соседнем стеллаже. Тот же стеллаж украшала надпись: «Здесь вы можете оформить подписку на журнал «Кладоискатель».

— Так, — сказал дядюшка Арбо, присаживаясь боком на черное лакированное кресло-качалку и раскуривая трубку. — А теперь расскажите толком: где вы видели Барбадура Смелого и почему вдруг решили, что это был именно он?

Лиза расстроено взглянула на брата:

— Дядюшка нам не верит, Сандерс!

— Погоди, Лиза, — остановил ее Сандерс. — Мы же еще ничего не сказали!

И ребята наперебой принялись рассказывать дядюшке Арбо о своем приключении.

— Так-так, понятно, — время от времени вставлял дядюшка Арбо. И уточнял: — Зависнув над землей?.. Ясно. Такой же, как на портрете в кабинете истории, только без мундира? И что он повелел? Найти корону? Так-так... А где ее искать? Не сказал? А вы не спросили? Понимаю, понимаю... И как же он растаял? Постепенно? Ну-ну... Чудеса! А про фасоль и лялю он ничего не говорил? Нет? Странно!

Дядюшка Арбо хорошо знал историю. Ему не составляло труда назвать по порядку всех правителей от Прихода до наших дней, а также их даты жизни и годы правления. Что же

касается некоторых загадочных моментов в истории Бодюндии-Модюндии, то на эти темы он мог бы на равных поспорить с самой госпожой Кундой. Кроме того, дядюшка Арбо был известным кладоискателем, да и сам он в своё время зарыл несколько кладов, которые до сих пор никем не были найдены... А еще он иногда писал статьи в журнал «Кладоискатель», и там его охотно публиковали.

— Вот что я вам скажу, — задумчиво произнес дядюшка Арбо, когда Лиза и Сандерс, выговорившись, притихли, ожидая дядюшкиной реакции на их несколько сумбурный рассказ. — Мне кажется, что это действительно был Барбадур Смелый!

— Ох! — Лиза расцвела облегченной улыбкой. — Так ты нам поверил, дядюшка?

Дядюшка Арбо изумлённо пожал плечами:

— А почему это я должен вам не верить? Вы ведь рассказали мне о том, что видели своими глазами! А если наука и не может пока объяснить природу привидений, то из этого вовсе не следует, что вы ничего не видели!

— Что? — озадаченно переспросила Лиза. Сандерс засмеялся.

— Ну, а теперь о самом главном, — сказал с серьёзным видом дядюшка Арбо. — Я, честно говоря, немного заработался в своей лавке, и у меня четыре года не было отпуска. Я думаю, настало время слегка отдохнуть, как вы думаете? Поэтому мы разойдёмся сейчас по домам и начнём быстренько собирать вещи. Не забудьте захватить тёплые одеяла, ночи ещё холодные! С вашими родителями я договорюсь сегодня вечером. Завтра утром выезжаем.

— Ух ты! — сказал Сандерс.

— Куда... Куда выезжаем? — не веря своим ушам, пролепетала Лиза.

— Искать корону императора, куда же ещё! — удивился дядюшка Арбо. — Ты, я и Сандерс.

— Дядюшка! Да-а-а-а!!! — Словно подхваченная ураганом, кинулась Лиза ему на шею! И так как сидел дядюшка Арбо на своей любимой качалке всего лишь боком, то он тут же потерял равновесие. Отчаянно вскрикнув, он выпустил из рук свою трубку и судорожно вцепился в плечо Сандерсу, чтобы хоть как-нибудь удержаться от падения! Однако мальчик тоже не устоял на ногах, и вся компания с грохотом и воп-

лями повалилась на толстые подшивки журнала «Кладоискатель». В полёте трубка дядюшки Арбо описала дугу и высыпала горячий пепел на школьную форму Сандерса. В воздухе запахло горелым. «Пожар!!! — заорал Сандерс. — Горю!» — «Помогите!.. Помогите мне встать!» — кричал дядюшка Арбо, безуспешно барахтаясь под перевернувшейся кверху полозьями качалкой. И только Лиза ничего не кричала: её клюв, попав между комплектами журнала, прочно застрял в бумажных страницах и ни за что не желал с ними расставаться.

Прошло немало времени, пока все снова оказались на ногах. Второй и третий номера журнала «Кладоискатель» за прошлый год пришлось срочно подклеивать и разглаживать утюгом (в лавке дядюшки Арбо были предусмотрены воистину все случаи жизни!), а форму Сандерса почистили и в одном месте очень незаметно подштопали подходящими по цвету нитками. Кресло-качалка, трубка дядюшки Арбо и Лизин клюв практически не пострадали.

Глава IV

СТРАННЫЕ СНЫ

Вечером в доме Сандерса и Лизы был праздничный ужин по поводу окончания учебного года. В центре большой гостиной, под окном, накрыли стол, за который уселась вся семья, включая дядюшку Арбо. Было очень весело и уютно.

Лиза и Сандерс, конечно же, получили подарки от родителей. Сандерсу папа вручил толстую книгу, которая называлась «Полезные советы начинающему химику», и все присутствующие тут же принялись её рассматривать: выяснилось, что книга содержит много полезной информации, начиная с того, как сделать шипучий напиток, и заканчивая способом защиты древесины от сырости.

Сандерсу подарок очень понравился. По всему было видно, что выбирал его сам папа. Ведь именно папа всегда точно знал, чем интересуется его сын! К тому же при вручении подарка папа упомянул, что заканчивает в своей лаборатории работу над специальной приманкой для

червячков: если поставить горшок с такой приманкой в яму, то дождевые черви сами поползут к нему. Так что если Сандерс будет старательно изучать химию, он когда-нибудь изобретет химический состав, в котором червячки будут быстро размножаться. «И тогда, — сказал папа, — мы сможем создать большую продовольственную ферму и накормить всю Бодюндию-Модюндию и всех клюк в горах!»

Лизе показалось, что про нее забыли, и она сидела хмурая и думала о том, что Сандерс — старший брат и поэтому ему всегда достается все самое лучшее. В глубине души она понимала, что на самом деле это не так, что ее любят не меньше, чем Сандерса, но ей все равно было обидно.

Она так углубилась в эти печальные мысли, что не заметила, как внимание компании переклочилось на неё.

— А вот и подарок для нашей доченьки! — сказала мама, извлекая из кармана маленькую симпатичную шкатулку.

«Ну вот, — подумала Лиза, — Сандерсу большая-пребольшая книга, а мне — маленькая-премаленькая шкатулочка! Что же в ней может лежать? Шарф в такую точно не поместится!»

Видимо, Лизины мысли были написаны на ее лице, поскольку все стояли вокруг нее и широко улыбались. Лиза взяла шкатулку и открыла ее.

У неё перехватило дыхание!

В шкатулке лежал настоящий золотой кулон. Почти такой же, как тот, что Лиза любила примерять в лавке у дядюшки Арбо. Только этот был немного поменьше.

Золотые листья причудливо переплетались между собой, а из-за них выглядывал краешек цветка. Изумительно!

Лизин клюв непроизвольно раскрылся от удивления. Все рассмеялись.

— Да ну вас! — с напускной обидой махнула рукой Лиза и тут же бросилась к зеркалу.

Затем, когда все снова уселись за стол, дедушка торжественно рассказал поучительную историю о том, как во время учёбы в школе он нашёл клад. Все слушали его с огромным вниманием, хотя знали эту историю почти наизусть: дедушка всегда рассказывал её, когда у него было весёлое настроение. Он был хорошим рассказчиком и прекрасно умел удерживать внима-

ние своих слушателей. Конечно же, кое-какие детали всегда отличали очередной дедушкин рассказ от предыдущего, но заканчивал он свою историю всегда одинаково. Вот и на этот раз он не отступил от традиции: повернувшись к папе, он многозначительно произнёс:

— Вот если бы ты поменьше сидел в своей лаборатории и побольше интересовался историей, ты тоже нашёл бы клад. А может быть, и не один!

Все ждали, что папа ответит как обычно: есть, мол, дела и поважнее, чем ковыряться в земле и разыскивать никому не нужные древности. Но, ко всеобщему удивлению, папа вдруг пообещал дедушке обязательно найти клад, да такой, какого никто ещё никогда не находил! «Конечно, если ты мне поможешь!» — заключил папа.

Затем беседа зашла о последних достижениях инженерной мысли.

— А знаете ли вы, что в продажу поступила новая землеройная машина? — спросил дядюшка Арбо. — И производительность её такова, что за один час она способна вырыть колодец диаметром в сажень¹ и глубиной в десять саженей. Я полагаю, что через месяц наша страна покроется сетью колодцев, а кто-нибудь обязательно прокопается на ту сторону Земли! Кстати, у меня есть один образец такой машины. Скажу вам по секрету, копает она действительно очень хорошо, но при этом издаёт звуки, способные распугать вокруг всё живое. Позавчера я начал испытывать её в своём саду...

— Ах, так это, оказывается, твои проделки, братец! — воскликнула мама, перебивая дядюшку Арбо. — Дело в том, что позавчера, — мама выдержала паузу, привлекая внимание слушателей к слову «позавчера», — подходит ко мне в шляпной лавке моя школьная подруга Лока и говорит, что из-за деревьев за её норой доносится ужасный визг и какой-то непонятный шум. Из-за этого визга у неё разболелась голова, и она решила пройтись присмотреть себе что-нибудь модное. Ну, я-то подумала, что она, как всегда, просто отлынивает от дел и выдумала себе для этого очередной повод, но, как теперь выясняется, повод

¹ Сажень — разведите руки в стороны — это расстояние и будет саженью. Бодякско-момякская сажень в два раза меньше великанской.

действительно был, и очень даже нешуточный: ты просто решил найти очередной клад в своём собственном саду!

— Действительно, дорогая сестрёнка, — виновато произнес дядюшка Арбо, — у всех механических землеройных машин есть один недостаток: они копают до тех пор, пока у них не кончится завод. А эта ещё к тому же и визжит! Особенно когда наткнется на камень. К сожалению, остановить её во время работы невозможно... Кстати, о кладах: я намерен взять отпуск с завтрашнего дня. Собираюсь поехать по стране, посетить музей, императорский дворец, разные интересные места... Буду готовить материал для новой статьи в «Кладоискателе». Думаю предложить Лизе и Сандерсу составить мне компанию, — тут дядюшка весело подмигнул детям, — если они, конечно, не против и если папа с мамой не возражают!

Первым высказал согласие дедушка.

— Я не против. Пусть поедут, развеются. Посмотрят на Бодюндию-Модюндию. Может, клад какой-нибудь найдут. Или встретят этих, которые летают, как их, забыл...

— Боюла и Баила, — подсказал папа.

— Да, да. Боюла и Баила. Они что, братья?

Все пожали плечами.

— Я тут в журнале прочитал, — продолжал дедушка, — они в Рыжих Клювах полеты свои показывали на летающем крыле. Я, кстати сказать, так и не понял, как оно устроено. Вроде бы на деревянный каркас ткань какая-то натянута, а внутри корзина из прутьев.

— Странная конструкция, — сказала мама.

— Они это крыло к четверке пони привязывают. Один погоняет пони, а другой на этом крыле взлетает и летит по воздуху.

— И как они не боятся? Это же так опасно, — опять сказала мама.

— Я тоже им удивляюсь. А они еще предлагали всем желающим полететь. — Дедушке было приятно, что мама, в отличие от папы, не спорит, а соглашается. — Представьте! Баил стал погонять пони, а Боюл полетел. И все бы ничего, но когда Боюл заходил на посадку, подул сильный боковой ветер, и летающее крыло врезалось в дерево. В результате господину Боюлу наложили на клюв лубок, и, как пишет репортер, он стал менее разговорчивым.

— Да, — сказал папа, — есть еще отчаянные головы.

Дальше всё получилось просто великолепно! Папа и дедушка тут же заявили, что собираются строить новую нору; мама, как и прежде, намеревалась поехать к тёте Раде, а Сандерс и Лиза, естественно, выразили горячее согласие с предложением дядюшки. Об истинной цели их путешествия ни родители, ни дедушка так и не узнали.

Сразу же все стали обсуждать, что следует взять в дорогу. Дедушка принёс бумагу и перо и составил длинный список необходимых вещей. Однако дядюшка Арбо возразил, что детям достаточно будет взять одежду и тёплые одеяла, а обо всём остальном он позаботится сам.

Между тем Лизе захотелось спать. Она сонно посматривала на Сандерса, который украдкой зевал, и ждала, когда он попросит разрешения пойти в спальни. Наконец мама заметила, что дети устали, и сказала:

— Сейчас я уложу детей, а потом мы еще немножко посидим.

Лиза заснула мгновенно, лишь только её голова коснулась подушки. И сразу же на неё обрушились сновидения!

Сначала она увидела, как с крутой горы на санках несутся вниз дедушка и папа. Вот санки на полной скорости налетают на камень — и папа с дедушкой летят в сугроб!..

В учебнике географии говорилось, что снег в Бодюндии-Модюндии большая редкость даже зимой. Но зато он покрывает вершины — а зимой и склоны — Клюкских гор. И те, кто бывал недалеко от государственной границы и видел Клюкские горы, утверждают, что снег в этих горах не тает даже летом.

Лиза поймала себя на том, что думает о Клюкских горах, — а значит, не спит. Но стоило ей об этом подумать, как она снова заснула, и ей опять приснились дедушка и папа! Теперь они таскали огромные камни и сбрасывали их в пропасть. И она опять поняла, что не спит и думает про Клюкские горы, которые видела только на картинке в учебнике географии... В горах всегда холодно, и все они изрыты подземными ходами и пещерами. И в этих каменных подземельях живут клюки и добывают золото и красивые драгоценные камни. И папа с

дедушкой помогают клюкам. Зачем они помогают клюкам?..

Вот он, вот он, огромный, с папин кулак, горный рубин! Он виден между пустыми породами, он сияет и переливается на солнце! Но его замечает снегом. Дедушка прошёл рядом — не заметил. Как он мог не заметить такую красоту?..

Вот идёт папа и едва несёт базальтовую глыбу. Огромная туча неожиданно закрывает солнце. Становится темно, словно совсем скоро наступит ночь. Но Лиза все равно отчётливо видит папу. Папа спотыкается в темноте — и падает! Камень, который он нёс, срывается в пропасть, а сам папа висит теперь на ее краю, уцепившись кончиками пальцев. Вот он видит рубин и пытается дотянуться до него, но у него ничего не получается. Он зовёт дедушку, но дедушка ушёл за другим куском породы и не слышит папу. Туча становится всё темнее и темнее, как крыло голубя. И Лиза знает, что если папа не дотянется до рубина до наступления полной темноты, то всё пропало!

А рубин продолжает переливаться и сиять, как будто нет тёмной тучи, как будто солнце светит в небе по-прежнему. Свет от драгоценного камня освещает папину руку. А папины пальцы замерзли в снегу и оцарапались об острые камни...

Папа, миленький, дотянись!..

От волнения Лиза проснулась.

Она поняла, что лежит в своей уютной теплой постели, и сразу же успокоилась: она дома, всё хорошо.

За стенкой ворочается Сандерс. Наверное, брату тоже снятся сны. Конечно, разве можно спокойно спать после такого напряжённого дня да ещё накануне отъезда? Сколько впечатлений! Праздничный плотный ужин, подарки... И ещё это привидение!..

Ой, а ведь они забыли сказать дядюшке Арбо, что Барбадур Смелый не просто просил найти корону! Он еще просил «соединить воедино»! Что это такое — «соединить воедино»? Видимо, это очень важно, иначе Барбадур Смелый ограничился бы просьбой просто найти его корону — и всё.

Дядюшка, наверное, сейчас тоже спит... Ладно, подождём до утра. Дядюшка Арбо умный, он обязательно догадается, в чём там дело...

И тут случилось то, отчего душа Лизы ушла в пятки!

В спальне Сандерса раздался крик. Лизин брат кричал так же громко, как сама Лиза днём при виде призрака! «Папа, папа! — кричал Сандерс. — Хватай скорее рубин! Дедушка, помоги!..»

Глава V

...И ФАСОЛЬ ПРОПАЛА!

Повозка дядюшки Арбо была красивой и уютной. Снаружи покрыта лаком цвета сосновой коры. Сзади вместительный багажник, в котором уместилось все необходимое для поисков чего угодно, а также еда, необходимая всякому путешественнику. Внутри обшита дорогой узорчатой тканью. Под потолком маленькая масляная лампа. Слева небольшой книжный шкаф. Лиза и Сандерс с удовольствием устроились на заднем кожаном диванчике, а на переднем сиденье, которое тоже находилось внутри повозки, сидел дядюшка Арбо и держал в руках вожжи. Вожжи проходили через два маленьких отверстия в передней стенке, а все окрестности, мимо которых проезжала дядюшкина повозка, были хорошо видны в большие застеклённые окна. У переднего сиденья сзади приделан лакированный откидной столик с медным бортиком. «Не повозка, а мечта!» — еще раз с одобрением подумала Лиза.

Впереди весело махал хвостиком пони. За окнами проплывали прелестные пейзажи.

На Лизе был серый дорожный костюм с большими красными пуговицами. Такие пуговицы загорские купцы иногда приносят по Горному Проходу в обмен на золото. С дорожным костюмом хорошо гармонировала большая сумка, которая вмещала немалое количество нужных и ненужных вещей и которую можно было носить на плече.

Движение на дороге было довольно оживлённым, навстречу двигались купеческие повозки, крестьянские телеги, верховые и пешие путники с традиционными посохами.

Вскоре повозка дядюшки Арбо оказалась в хвосте длинного купеческого каравана, кото-

рый не представлялось возможности обогнать. Чтобы развеять скуку, дядюшка Арбо стал было рассказывать о том, куда им предстоит ехать, но дети, не выспавшиеся за ночь, уютно прижались друг к другу и заснули. Им не мешал ни цокот копыт, ни дорожные ухабы.

Проснулись Сандерс и Лиза уже днём, когда дядюшка остановился около постоянного двора, чтобы немного перекусить.

Это была не нора, а большая деревянная постройка на поверхности земли. Окна постоянного двора были не сверху, как в норах, а по бокам — в стенах. Сверху же была крыша, собранная из обожженных кусков глины волнистой формы. Черепица — догадался Сандерс. Поляна перед постоянным двором вся была занята повозками. Искателям императорской короны пришлось некоторое время подождать, пока освободится стол.

Пока хозяйка постоянного двора готовила для них еду, Сандерс спросил:

— Дядюшка Арбо, вчера ты интересовался, не спрашивал ли у нас призрак Барбадура Смелого про фасоль и про лялю. Ты что, шутил?

— Не так громко, Сандерс! — остановил его дядюшка. — Пусть наши дела пока останутся секретом для окружающих. Клагоискатель должен быть скрытным.

— Так ты шутил или нет? — тихим, но настойчивым голосом повторила вопрос Лиза.

— Видите ли, дети, занятия кладоискательством приучили меня совершенно серьёзно относиться к различным так называемым мелочам. Должен вам сказать, что именно благодаря этим мелочам я и нашёл столько кладов, сколько не находил никто в наших краях. Причём раскрою вам маленький секрет: большинство моих находок я сделал в книгах. Нет-нет, клады, как им и положено, находились под землей или в каких-нибудь еще диковинных местах! Просто в книгах всегда содержались маленькие кусочки полезной информации, сопоставив которые можно сделать довольно точные выводы не только о том, кем и где зарыт клад, но и о том, что зарыто и стоит ли тратить время на поиски.

— Вернемся к фасоли! — напомнил Сандерс.

— Хорошо, — согласился дядюшка Арбо. — Так вот: при дворе Барбадура Смелого служил летописец. Звали его Мутар. Народ окрестил

его Мутаром Правдивым. Кроме хроник, где подробно и сухо описывался каждый день пребывания Барбадура Смелого у власти, летописец Мутар оставил нам мемуары, в которых рассказал о тех временах, когда Барбадур Смелый был ещё принцем, — за исключением, пожалуй, его путешествия в Загорье. Также он поделился своими личными впечатлениями о великом императоре, а в заключение написал о его таинственном исчезновении.

— Таинственном исчезновении? — удивленно переспросила Лиза. — Куда же он исчез?

— А разве в школе вам об этом не рассказывали? — в свою очередь удивился дядюшка Арбо.

— Нет, мы пока остановились на Укропном мире, — сказал Сандерс.

— Вот как... Так знаете: Барбадур Смелый исчез! И вместе с ним исчезла его личная гвардия. А вместе с гвардией исчезли и семьи гвардейцев.

— Семьи гвардейцев?..

— И вместе со всеми ими исчезла императорская корона, которую мы с вами намереваемся отыскать! Именно из-за исчезновения Барбадура трон императора Бодюндии-Модюндии до сих пор не занят. Нельзя наследовать трон и императорскую власть, если император не умер и не отрекся от престола. Поэтому вот уже триста лет нами правят регенты, то есть законные наследники, не имеющие права стать императорами. И поэтому же в императорском дворце рядом с троним императора стоит стул регента. Регент правит как бы от имени отсутствующего императора. Понятно?

— Понятно. Но ты опять отвлекся, дядюшка! — заметил Сандерс. — Мы так и не закончили про фасоль.

— Уже несусь! — вместо дядюшки откликнулась хозяйка постоянного двора и водрузила на стол огромный поднос с едой. — Приятного обеда!

— Спасибо, уважаемая! — поблагодарил дядюшка. — Как вкусно пахнет! — И, обращаясь к детям, добавил: — Ну, ешьте и слушайте... Мутар Правдивый писал, что за несколько дней до своего исчезновения Барбадур Смелый велел ему записать цифры. Когда я увидел в его книге эти цифры, то резонно предположил, что это шифр. Шифр оказался очень легким: цифры обозначали порядковый номер

букв в алфавите! Я подставил к цифрам соответствующие буквы, и в результате у меня получилась странная фраза: «Дома ляля плакала, соль в глаза попала, и фасоль пропала!»

— Может быть, Барбадур Смелый был шутником? — предположила Лиза.

— А ты не ошибся, дядюшка? — спросил Сандерс. — Может быть, шифр переводится как-нибудь еще?

— Не я один занимался расшифровкой, — сказал дядюшка Арбо. — Профессиональные историки и военные шифровальщики пришли к такому же результату. Уже много лет в научных изданиях и в журнале «Кладоискатель» ведется дискуссия по этому поводу. И знаете, большинство специалистов пришли к тому же выводу, к какому пришла Лиза: император решил пошутить!

— А ты, дядюшка, тоже так думаешь? — спросила Лиза, которой было очень приятно, что ее мнение совпало с мнением ученых.

— Не знаю, — уклончиво ответил дядюшка Арбо. — Может статься, что это вообще какое-нибудь заклинание! — И он весело подмигнул Сандерсу.

Некоторое время наши путешественники молча отдавали должное кулинарному искусству хозяйки постоялого двора. Когда на тарелках уже ничего не осталось, Сандерс спросил:

— Дядюшка Арбо! Ты говорил, что Барбадур Смелый, еще когда был принцем, путешествовал в Загорье. Что он там делал? Нам в школе об этом еще не рассказывали!

— Видишь ли, — задумчиво отозвался дядюшка Арбо, — я не знаю, что он там делал. И никто не знает. Об этом нет никакой информации. Многие бодяки-модяки уходили в Загорье, но вернулся оттуда только Барбадур. За это путешествие его и прозвали Смелым. Причем он не просто вернулся, а пригнал с собой стадо пони, которых у нас раньше не было. Еще он привез семена различных растений — вот, например, фасоль, которую мы с таким удовольствием сейчас съели... Кстати, укроп в Бодюндию-Модюндию привез тоже Барбадур. И он же повелел его везде высаживать. А бодяки-модяки, между прочим, не желали этого делать, потому что не видели в укропе никакой пользы. Это сейчас каждый знает, что при помощи укропа можно

защищаться от Зеленых Человечков, а тогда... Кроме того, вот ты, Лиза, занимаешься музыкой — а знаешь ли ты, что нотную грамоту ввел тоже Барбадур, когда вернулся из Загорья? И еще много чего полезного он оттуда привез, всего не перечислишь!.. Ну ладно, нам пора ехать...

Дядюшка Арбо позвал хозяйку, чтобы рассчитаться за обед, но та, видимо, была занята чем-то в глубине кухни.

Вставая из-за стола, Лиза довольно успешно попробовала спеть на популярный мотив: «Дома ляля плакала, соль в глаза попала, и фасоль пропала».

И вдруг из кухни донесся взволнованный возглас хозяйки: «Тут только что стоял котел с фасолью! Куда он пропал?!»

Клюв у Лизы открылся от удивления.

Глава VI

СЮРПРИЗ НОВОЙ НОРЫ

Папа и дедушка уже копали гостиную. — Вот ты говоришь, что библиотека Култыга Лохматого существует, — продолжал дедушка давний спор, нагружая землей носилки. — А кто-нибудь ее когда-нибудь видел? Все знаменитые кладоискатели искали эту библиотеку — и никто не нашел. За столько-то лет! Нет доказательств её существования!

— Ну как же нет! — возмутился папа. — Библиотека несколько раз упоминается в летописях времён Култыга Лохматого, а архитектор Рованта даёт подробный список книг из этой библиотеки по архитектуре и строительству, которыми он, к тому же, лично пользовался.

— Ну и что же построил этот твой Рованта? — ехидно спросил дедушка.

— Императорский дворец! — не менее ехидно ответил ему папа.

Наступила долгая пауза.

Дедушка и папа всегда спорили. Что, впрочем, не мешало им любить друг друга, как отцу и сыну. Спор у них был своего рода развлечением. Причем спорить они могли по любому поводу: о том, каким будет лето; какие подарки принесёт Дед Листопад Сандерсу и Лизе; существует ли чудовище Круглого озера;

какой портной шьёт лучшие дорожные плащи; правда ли, что великаны не исчезли бесследно, а улетели на Луну; действительно ли Срединный остров является центром Всего Мира... Повод поспорить находился всегда. Но самой излюбленной темой у них был вопрос о том, кто, когда и где зарыл клад. Особенно любил эту тему дедушка, поскольку его кладоискательский опыт был намного больше папиного: ведь папа за всю свою жизнь вообще не нашёл ни одного клада! И поэтому, считал дедушка, папа должен всегда слушать старшего и более опытного дедушку и не возражать. Папа же считал дедушкины находки чистыми случайностями, но вслух об этом никогда не говорил. Самой большой такой случайностью была находка серебряной монеты, которая хранилась сейчас в Императорском музее. Действительно, дедушка не встречал упоминания о ней в старинных книгах, не слышал о ней от стариков. У него даже не было обрывка хоть какой-нибудь карты, на которой было бы отмечено нахождение этой монеты! Более того, дедушка нашёл монету, когда просто копал яму для осеннего листа. Вот так взял, копнул лопатой — и нашёл! Какое же это кладоискательство? Чистая случайность! Может быть, они сейчас накопают ещё целую кучу таких же монет! И это тоже будет случайностью.

Закончив выкапывать гостиную, папа с дедушкой решили передохнуть.

— Хорошее место я выбрал для строительства норы? — спросил папа.

Дедушка на этот раз не стал спорить, потому что место действительно было отличное. Сухой, поросший молодыми липами солнечный склон холма — что может быть лучше для нового жилища?

— Вот здесь, я думаю, сделаем две детские комнаты, — предложил дедушка, указав на место выше того, где они копали.

— Не возражаю, — откликнулся папа. — А рядом выкопаем кухню.

— Нет, кухню надо делать здесь! — Дедушка указал направо. — Сделаем для нее отдельное окно, воду проведем прямо из родника.

Теперь уже папа не мог ничего возразить, потому что дедушка был абсолютно прав.

— Такое впечатление, что раньше здесь уже была чья-то нора, — заметил папа, — копать что-то уж очень легко!

— Вполне возможно, — согласился дедушка, в свою очередь не найдя повода возразить.

— Может быть, сразу начнём копать ход на нижний уровень? — не унимался папа. — Посмотрим, как тут обстоят дела с грунтовыми водами?

Задавая этот вопрос, папа очень надеялся, что уж на этот-то раз дедушка обязательно возразит ему и начнётся привычный спор! Но вышло наоборот: дедушка опять согласился.

— Давай, — сказал он. — Только ты копай, а я поставлю крепёж в гостиной, чтобы стенки не обвалились.

Они принялись за работу. Папа копал лопатой яму, которая в недалеком будущем должна была стать ходом на нижний уровень. Дедушка принялся сколачивать из досок конструкцию, чтобы защитить земляные стены от обрушения.

— А как же быть с Золотым Камнем? — не оборачиваясь, спросил дедушка.

— А что с Золотым Камнем? — не понял папа.

— Все видели, как он падал, сиял на всё небо — я сам чуть не ослеп! И упасть он должен был недалеко, за рощей... Мы тогда с соседями все окрестности прочесали — никаких следов! Ни ямы, в которую он мог бы провалиться, ни дёрна повреждённого. Земля целёхонька, трава вся на месте. Мы уж эту траву всю выкосили, в кучу сложили, а так ничего и не нашли!

Папа хмыкнул.

— Звездочеты говорят, что это падало небесное тело, — сказал он. — От трения с воздухом оно горело — вот и сгорело всё, не долетев до земли! Так что золото тут ни при чем! Достаточно будет простого камня или куска железа.

— Не придумывай, железо так сиять не будет! — проворчал дедушка.

— Но ведь костёр ночью сияет, а золота в нём никакого нет! — возразил папа.

— А с чего бы это камням да железу по небу летать? — не сдавался дедушка. — Откуда они там взялись? Их туда кто-нибудь специально забросил? Не видал я что-то таких силачей! Вон камень лежит. Поди-ка забрось его. Он тебе тут же по макушке бумс. Хорошо если глаз не выбьет.

Однако ответа не последовало. Вместо этого

раздался шум падающей земли — тот самый только что упомянутый «бумс».

Дедушка отложил молоток и скобы и заторопился к тому месту, где папа копал ход на нижний уровень:

— Эй! Где ты там?

— Я здесь! — донеслось снизу. — Провалился куда-то!

Вместо хода в полу зияла тёмная дыра. Дедушка нагнулся над ней и попытался хоть что-нибудь рассмотреть, но там было слишком темно.

— Ты жив-здоров? Шею не сломал? — крикнул дедушка.

После некоторого молчания снизу донеслось:

— Нет, только шишка на лбу вскочила.

— Чего там видишь-то?

— Тебя вижу, — отозвался папа, — а больше ничего не вижу!

— Ты там сиди — не шевелись! — приказал дедушка. — Я сейчас верёвочную лестницу принесу, подожди!

— Жду!

Дедушка ушёл, а папа остался сидеть в подземелье. Постепенно его глаза стали привыкать к темноте, и он разглядел стены, обшитые широкими тесаными досками, и пол, выложенный каменной плиткой. На стенах крепились масляные светильники старинной конструкции. «Интересное местечко!» — подумал папа.

Вскоре сверху спустилась верёвочная лесенка.

— Поднимайся! — послышался дедушкин голос.

— Нет, лучше ты спустишься, посмотри — здесь готовая комната!

— Повезло нам, — сказал дедушка, зависнув на нижней ступеньке лестницы и освещающая пространство вокруг себя масляной лампой. — Нора почти готова. Заменяем обшивку стен — и можно жить! Сделаем здесь спальню.

Дедушка полез было обратно наверх, но в это время лестница — по-видимому, отвязавшись, — сорвалась вниз. Дедушка упал на папу. Верёвочная лестница, щёлкая деревянными ступеньками, обрушилась им на головы. Лампа разбилась, и масло образовало на полу большую чёрную лужу.

Первым из-под лестницы выбрался папа.

— Вот видишь, — сказал он, — летают не

только камни и куски железа, но даже обыкновенные верёвки и досочки!

— Да-да... А вот мы уже, кажется, долетались, — пробормотал дедушка, осторожно поднимаясь и потирая ушибленный при падении локоть.

— Хорошенькое дело! — задумчиво произнёс папа, стараясь хладнокровно оценить ситуацию. — Кто же теперь побежит за другой лестницей? Мама уехала к тётке Раде... Сандерс и Лиза, наверно, уже в Дяке...

И ещё папа подумал о соседях, которые если и заметят, что в старой норе никого нет, то все равно не пойдут их искать. Поскольку не смогут себе представить, чтобы опытные бодяки-модяки оказались в такой дурацкой ситуации, всего лишь пытаясь выкопать себе новую нору!

— Есть хорошая мысль, — сказал дедушка, всё ещё потирая ушиб. — Давай разберём обшивку, сложим её кучей под отверстием или соорудим из нее что-нибудь и выберемся наружу.

Поскольку другого плана у них не было, они сняли со стен позеленевшие от старости масляные лампы, зажгли их — несмотря на свой почтенный возраст, лампы горели на удивление хорошо, — и приступили к работе.

Отдирать старые доски от стен без инструментов было сущим наказанием. Но через некоторое время дедушка и папа наткнулись на часть обшивки, которая вовсе не была прибитая к стене. Её, видимо, просто прислонили. От неловкого дедушкиного движения доски со страшным грохотом рухнули на пол, и за ними открылся укрепленный толстыми деревянными балками узкий подземный ход. И хотя ход этот мог вести куда угодно, папа всё-таки решил проверить, куда это можно попасть из их будущей спальни.

— Схожу посмотрю, — сказал папа дедушке. — Может быть, на другой стороне холма есть выход?

— Подожди, я с тобой, — заторопился дедушка, — вот только лампы возьму...

Подземный ход высотой в полный рост вёл вниз — казалось, куда-то в самую глубь земли. Стены и свод были укреплены деревянными балками, судя по цвету, очень старыми.

— А ты говоришь!.. — попытался затеять новый спор папа. — Может быть, этот ход ведёт в

какую-нибудь подземную сокровищницу! Ведь оттого что её никто до сих пор не нашёл, она не перестала существовать?

— В сокровищницу? — саркастически отозвался дедушка. — Как же, жди! Сокровищницы вокруг столицы искать надо!

— ...Или в подземное книгохранилище Кулытыга Лохматого, — сделал ещё одну попытку папа. — Осторожно! Не задень головой эту балку, она провисла! Наверно, совсем гнилая.

Одна из балок была на вид сырая и сильно прогнувшаяся под массой давящей сверху земли.

— Какую балку? Эту, что ли? — бодро переспросил дедушка и ловко стукнул по ней кулаком снизу вверх. — Да она ещё лет сто простоит!

Однако балка, видимо, была иного мнения: сперва от неё отвалился небольшой кусочек, потом она угрожающе затрещала.

Папа быстро схватил дедушку за руку и потащил за собой. Как оказалось, очень вовремя: за спинами раздался грохот, земля под ногами вздрогнула, воздушная волна подхватила и подтолкнула их дальше.

Некоторое время искатели приключений, чихая и кашляя, грустно смотрели на дело рук своих.

— Эх, не надо было нам сюда ходить! — сокрушался дедушка.

— Эх, не надо было тебе стучать по этой балке! — вторил ему папа.

Погоревая некоторое время и убедившись, что обрушивать на себя потолки и сдёргивать верёвочные лестницы намного легче, чем раскапывать завал без лопаты, папа с дедушкой приняли решение продолжать путь в глубь земли.

Глава VII

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ

— **С**мотри, Лиза, ведь это редакция журнала «Кладоискатель»! — воскликнул Сандерс.

— Точно! — обрадовалась Лиза. — У них над крыльцом такая же эмблема, как на обложках журналов!

Эмблема журнала могла бы служить гербом трудолюбия. Несколько витков веревки создавали круг, внутри которого на фоне схематической карты Бодюндии-Модюндии перекрещивались кирка, лопата и железная — вполовину длины кирки или лопаты — швейная игла.

— Дядюшка Арбо!

— Слушаю тебя, Лиза.

— А почему на эмблеме журнала «Кладоискатель» изображена игла?

— Она символизирует стрелку компаса. В древности компасы делали так: наливали в глиняную миску воду, опускали в нее деревянную плашку, а на плашку помещали намагниченную иглу. Игла указывала на север. Вот только никаких делений, указывающих на юг, запад и восток, не было.

Они с самого утра колесили по Дяку — столице Бодюндии-Модюндии — и теперь подъезжали к императорскому дворцу.

Дяк издавна был большим селением. Улицы его вымощены ровными каменными плитами. Под нависшими ветвями деревьев спрятались разноцветные скамейки, чтобы каждый желающий мог присесть и передохнуть. Множество красиво одетых прохожих двигались по улицам в разных направлениях. Ближе к центру все чаще стали попадаться площадки для хорового пения.

На каждом шагу в этом большом городе встречалось что-нибудь необычное. Например, многоместные, движущиеся по рельсам повозки, запряженные четверкой пони. Такого в родных краях Лизы и Сандерса не бывало! А Императорская академия наук, занимающая целый квартал! Или вон памятник царице Эльмире! Правда, царица, оказывается, совсем не такая, какой представляла ее себе Лиза: и шея у нее короткая, и бока слишком широкие... Нет, пожалуй, Лиза больше не будет играть в царицу Эльмиру.

Пока они ехали по Дяку, Лиза внимательно разглядывала наряды столичных модниц. Она даже зарисовывала себе кое-что в записную книжку, для памяти. Сандерс же с любопытством рассматривал городские постройки. Да, каждая нора, как обычно, имела выходящее на поверхность крыльцо, и каждое крыльцо, как и положено, было своеобразным, не похожим на другие — но каким! Одно выложено из красного

кирпича, другое — деревянное, покрытое ажурной резьбой, третье — из белого мрамора с позолотой, четвертое — из фигурных чугунных решеток... Произведения искусства! Видно было, что народ в столице зажиточный.

— Императорский дворец! — объявил дядюшка Арбо.

Повозка остановилась, и они вышли. Сначала показалось, что перед ними озеро, в котором отражаются солнце и облака. Но это были окна дворца.

— Скольکو окон! — восхитился Сандерс. — Вот было бы хорошо, если бы дедушка и папа сделали столько же окон в новой норе!

— Представляю, какой он огромный, этот императорский дворец! — сказала Лиза. — А нас туда пустят?

— Конечно, пустят, — успокоил Лизу дядюшка Арбо. — Всегда есть много желающих посетить дворец, и потому он работает как музей.

— А где продают билеты? — поинтересовался Сандерс.

— Когда я был здесь последний раз, — сказал дядюшка Арбо, — то посетителей пускали бесплатно. Не думаю, что с тех пор здесь что-нибудь изменилось!

У императорского дворца было четыре больших красивых крыльца. Каждое было сделано из зеленого малахита в форме ротонды и увенчано изящной позолотой. Располагались эти четыре малахитовых крыльца по углам очень большого прямоугольника, а всю площадь этого прямоугольника занимали огромные окна.

— Представляю, как красиво это выглядит вечером, когда окна освещены и над ними выются ночные бабочки и мотыльки! — продолжала восхищаться Лиза, когда они подошли к одному из крылец. На двери висела табличка «Начало экскурсии». Они спустились вниз.

Позолота, мрамор, грозные гвардейцы в беретах, золоченых кирасах, с лакированными клювами... Мягкие ковровые дорожки, картины, сверкающие золотом статуи, бархатные портьеры, высокие стены — все было необычно в этом дворце!

Прямо около двери к путешественникам подошел служащий и спросил, желают ли они осматривать дворец самостоятельно или предпо-

читают услуги опытного экскурсовода. Они предпочли экскурсовода.

Однако лекция экскурсовода оказалась на удивление скучной и однообразной. А сам экскурсовод почему-то выглядел таким строгим, что страшно было задать ему даже самый коротенький вопрос!

— Постройка дворца началась при Култыге Лохматом... — бубнил экскурсовод. — Совет архитекторов решил поручить строительство господину Рованте... Зимнее крыло расположено... Сначала у дворца было только два крыльца, но уже при императоре Чапе... Тронный зал занимает двести квадратных саженей... Мрамор доставлялся с северного склона Ключских гор...

Сандерс уже даже не старался запоминать! Лиза с трудом справлялась с зевотой.

Правда, постепенно передвигаясь по дворцу, Лиза, Сандерс и дядюшка Арбо наконец попали туда, куда им больше всего хотелось попасть, а именно — в тронный зал. Тронный зал был не квадратный и не прямоугольный, как все другие помещения дворца. Тронный зал был круглым. Вот тут-то сонливость как рукой сняло!

Стены тронного зала были сверху донизу увешаны роскошными гобеленами.

А пол! Какой здесь был пол! Пол был выложен из кусочков дерева разных пород и оттенков и покрыт толстым слоем прозрачного светлого лака. Сандерс сначала ничего не понял, но, взглядевшись, вдруг сообразил — это же карта Бодондии-Модюндии! Точно! Вот Срединный остров, а вокруг него Круглое озеро, кружочками разных размеров обозначены селения. Сандерс без труда отыскал взглядом Покатые Холмы. Темное пятно должно было обозначать Дремучий Лес, а ломаная линия возле стен — Ключские горы. Каким же мастерством должны были обладать мастера, чтобы создать такую красоту!

В дальнем углу, на возвышении, стоял скромный трон. Рядом с троном красовался стул регента.

Стул регента был изящный и легкий, с мягким бархатным сиденьем и удобными подлокотниками. Трон же, наоборот, почему-то был изготовлен из простых толстых брусьев и досок, покрытых темным лаком, — так делают обычные садовые скамейки — и не очень-то походил на трон императора важной державы!

Лиза все-таки набралась храбрости и спросила у экскурсовода, почему стул регента и трон императора так не похожи друг на друга. Не лучше ли было для такого торжественного места подобрать мебель одного стиля? Скажем, сделать императорский трон таким же легким и красивым, как стул регента.

— Видите ли, сударыня, — ответил экскурсовод своим монотонным голосом, — дело в том, что этот трон был изготовлен по чертежам самого Барбадура Смелого. Столяры делали его под личным наблюдением императора. На самом верху массивной, высокой спинки крепилась императорская корона. Таким образом, корона находилась не на голове у императора, а как бы над нею. Сама корона представляла собой массивное золотое кольцо в сажень диаметром и весила около ста фунтов². В такую корону спокойно пролезет любой бодяка-модяка. Легкий, изящный трон такую тяжесть не выдержал бы.

— В сажень диаметром?! — ужаснулся Сандерс. — Это значит... — Он попытался развести руки в стороны, прикидывая, сколько это будет — сажень.

— У тебя рук не хватит, — вмешалась Лиза. — Это вот столько!

— Немного пошире, сударыня, — вежливо поправил ее экскурсовод.

— Как же такой огромный обруч держался на спинке трона? — недоумевал Сандерс, недоверчиво разглядывая темное лакированное дерево.

— Корона привинчивалась к самому верху спинки при помощи двух металлических держателей, — пояснил экскурсовод. — И, таким образом, император восседал на троне, осененный как бы парящим над ним огромным золотым обручем короны!

Помолчали. Сказанное впечатляло!

— Скажите, пожалуйста, — снова заговорила Лиза, — а почему на всех гобеленах в зале изображены сюжеты из сельской жизни бодяк-модяк, а вот на этом — какой-то непонятный геометрический рисунок?

— Ранее, сударыня, все гобелены были посвящены пасторальной тематике, как вы правильно заметили, — отвечал экскурсовод, — но по личному распоряжению самого Барбадура Смелого центральный гобелен коллекции был заменен. Причин объяснить не могу. Наверно мог

бы объяснить господин Хаким — Главный хранитель императорских ключей, но, к величайшему сожалению всех нас, он умер утром в день бабочки-крапивницы. О, сколько тайн унес он с собой в Клюквенные долины!

— Болел? — спросил дядюшка.

— Нет. Господин Хаким был очень стар.

Немного помолчали в память об ушедшем, затем вопросы стал задавать дядюшка Арбо. И выяснилось, что за три дня до исчезновения Барбадур Смелый отправил в разные концы Бодюндии-Модюндии несколько гонцов — неизвестно с какими поручениями, но известно куда. Выяснилось также, что про соль и фасоль экскурсовод тоже слышал, но пояснений дать, увы, не может.

На выходе из дворца Лиза купила на память толстый набор открыток, на которых были изображены все четыре крыльца, а также внутренние покои и многие картины и гобелены, которые они только что рассматривали. Открытки были упакованы в кожаный футлярчик, на котором блестел тисненый золотом императорский герб — пять расположенных по кругу звезд.

— Я проголодалась, — решительно заявила Лиза, укладывая открытки в свою вместительную сумку.

— Я тоже! — с готовностью поддержал ее Сандерс.

— Тогда наш путь лежит вон в тот уютный ресторанчик с желтым флагом на флагштоке, — сказал дядюшка Арбо.

— А куда мы поедем после того, как пообедаем? — спросил Сандерс.

— Мы должны объехать в поисках короны почти всю западную часть Бодюндии-Модюндии, — ответил дядюшка. — Я покажу вам места, где творилась история нашей страны. Вы увидите Горный Проход, Красную Башню и даже Крепость Великанов.

— А что такое Крепость Великанов? — снова спросил Сандерс. Но тут ему помешала Лиза, которой понравилось платье проходившей мимо дамы, и она сочла необходимым обратиться на него внимание брата. Затем они нача-

² Великанский фунт — 409 граммов. Бодякско-модякский фунт в два раза легче.

ли спускаться в зал ресторана, и разговор окончательно прервался.

В ресторанчике был переполох. Посреди зала стоял повар в ярко-желтом фартуке и, размахивая поварешкой, кричал:

— Это у нас впервые, поверьте, никогда такого не было! Она стояла на плите и пропала, стоило мне отвернуться, чтобы взять соус!

— Что это у вас тут пропало? — спросил дядюшка Арбо у подошедшего официанта.

— Наверно, фасоль! — предположила Лиза.

— Гречневая каша, — удрученно ответил официант, сверкая лакированным желтым клювом. — Какой позор для нашего заведения! Отличная рассыпчатая гречневая каша, сваренная по рецепту самого Барбадура Смелого. Какой позор!

Лиза потянула дядюшку Арбо за рукав и шепнула ему на ухо:

— А ведь про гречу в шифровке ничего не было сказано!

— У меня есть предложение, — сказал Сандерс. — Раз еда пропала, давайте сейчас лучше продолжим поиски короны, а отобедаем немного попозже, на природе: костерок, котелок и все такое. Мы с Лизой можем насобирать ручейников!

— Правильно! — согласилась Лиза.

— Я тоже не против, — кивнул дядюшка Арбо. — Вот только напишу и отправлю письмо одному старому приятелю. Надеюсь, через несколько дней нас ждет интересная встреча.

— Вот уже и посетители от нас уходят! — запричитал повар вслед уходившим Лизе, Сандерсу и дядюшке Арбо. — Какой позор!..

Глава VIII

ГДЕ ЖЕ МЫ С ТОБОЙ ТЕПЕРЬ? ЭЙ, ОТКРОЙТЕ ЭТУ ДВЕРЬ!

Папа и дедушка шли уже много часов, сколько — они сказать не могли. Здесь, под землей, не было солнечного света. Тьму отгоняла одна из трех старинных масляных ламп, которые захватил с собой дедушка: она освещала тусклым светом лишь небольшой участок пути — на три шага вперед и на шаг назад.

Незадачливые путешественники старались экономить масло в лампах как только могли.

Сначала они надеялись, что подземный ход выведет их на другую сторону холма, в котором они строили нору. Однако, увы, этого не случилось: ход уводил их все глубже в недра земли.

Надо отдать должное строителям хода: пол был сухим, а воздух достаточно свежим.

— Где-то здесь обязательно должны быть дренаж и вентиляция, — предположил папа.

Они шли еще и еще.

Постепенно земляные стены с деревянным крепежом сменились на стены из кирпича, затем стены и свод стали каменными — сложенными из камня разного размера. Несколько раз папе с дедушкой приходилось пересекать такие места, где ход был прорублен в скальных породах.

— Представь, какой величины должно быть сокровище, чтобы проделать к нему такой ход, — сказал в ответ дедушка.

Они шли и шли — до тех пор, пока ноги были способны нести их.

Первым устал дедушка.

— Все, больше не могу! — сказал он и опустился на пол. — Надо отдохнуть...

Папа уселся рядом. Сказать было нечего.

Так они просидели молча сколько-то времени, а затем дедушка предложил заночевать прямо здесь. Папа возразил, что, возможно, выход уже близко и, может быть, им стоит пойти дальше, — но дедушка отрицательно покачал головой.

— Я считал шаги, — сказал дедушка. — По крайней мере, сначала. И знаешь, сколько мы прошли? Мы прошли тридцать две с лишним тысячи шагов.

— Ого! — удивился папа. — В жизни столько не ходил.

— Но затем я сбился со счета, — продолжил дедушка. — И мы шли еще очень долго. Может быть, еще тридцать две тысячи, но, скорее всего, намного больше. А это значит не только то, что домой мы сегодня уже не вернемся. Это значит также и то, что на поверхности давно уже глубокая ночь!

— Ну и ладно, — согласился папа. — Гаси лампу. Давай спать.

И они уснули тут же, прямо на холодном земляном полу.

Первым проснулся, как всегда, дедушка и стал будить папу:

— Чем быстрее мы двинемся в путь, тем меньше у нас будет шансов умереть под землей с голоду!

Этот довод подействовал на папу сильнее ведра холодной воды, и они тут же зашагали дальше.

— Странное дело, — дедушка зажег спичку, — все лампы полны масла. Какой же лампой мы пользовались вчера?

— Вот этой, — папа уверенно ткнул пальцем в светильник, покрытый заметным слоем копоти.

— Это надо где-то записать.

И они пошли дальше.

Ход больше не шел в глубь земли, что несомненно оставляло повод для оптимизма.

Дедушка попытался было начать спор на тему, куда ведет подземный ход — в Загорье или, может быть, на Серединный остров — но из этого ничего не получилось, поскольку оба они знали о подземных ходах очень мало.

Затем папа предложил другую тему для спора — сколько сейчас времени. Но и эта тема не получила развития.

Оставалось только молча идти вперед.

Время от времени папа принимался считать шаги, но обязательно сбивался на пятой или шестой тысяче. Ноги гудели. Казалось, их подземное путешествие не завершится никогда.

Вдруг дедушка, шедший первым, остановился. В слабом свете масляной лампы папа разглядел через его плечо перегораживающую ход кирпичную кладку и в ней дверь. Подземный ход, похоже, закончился!

Дверь была железной. Не совсем ровные кованые листы были скреплены толстыми заклепками. Дверная ручка тоже была железной, без каких-либо украшений, и очень холодной.

Дедушка дернул ручку. Дверь не поддавалась. Даже не шелохнулась. Ни замочной скважины, ни засова — ничего не было видно. Видимо, дверь запиралась с другой стороны.

Дедушка принялся стучать в дверь сначала свободной от лампы рукой, затем ногами — но с другой стороны не доносилось ни звука!

— Похоже, мы в ловушке! — печально сказал папа.

— А если попробовать разобрать кирпичную кладку вокруг дверей? — предложил дедушка.

Однако осмотр кладки показал, что у нее нет таких изъянов, чтобы без инструментов можно было её разрушить.

— Да-а, — протянул папа, — голыми руками здесь делать нечего!

Он присел у стены и стал размышлять о том, что им, видимо, придется возвращаться назад. И если они за это время не умрут от голода и жажды, то, возможно, через неделю упорного труда им, может быть, удастся разобрать завал и прокопать ход в то помещение, откуда они вышли в путь...

В этот миг из-за железной двери вдруг донеслось невнятное бормотание.

Дедушка с папой, не сговариваясь, бросились вперед и принялись колотить в дверь руками и ногами, кричать «Откройте!» и даже просто орать «А-а-а!» и «Э-ге-гей!».

Неторопливо щелкнул замок, и железная дверь со скрипом отворилась.

На пороге стоял старый-престарый бодяка-модяка — довольно странный, в выдавшем виде сером балахоне, который когда-то был, видимо, белым. На ткань балахона были нашиты серебряные изображения полной и ущербной луны. Перья на голове чуть топорщились. Но первое, что бросалось в глаза — клюв, покрытый темным синим лаком в серебряную крапинку.

— Входите, мальчики, входите, — скрипучим голосом, от которого бросало в дрожь, произнёс он. — Я тут давно вас уже поджидаю!

Бодяка-модяка гостеприимно протянул к ним свои руки — ногти на руках были такими же, как и клюв.

— Извините, что задержались, уважаемый... — начал было папа, но старик поднял руку, предлагая папе помолчать.

— Вы пришли ко мне домой. Тихо следуйте за мной! — нараспев проговорил он, затем повернулся и неторопливо пошел вперед. Папе с дедушкой не оставалось ничего другого, кроме как действовать в соответствии с полученными указаниями.

На стенах горели факелы, но — как заметил папа — это был не обычный огонь. Собственно говоря, огня-то как раз и не было! Факелы излучали достаточно яркое зеленовато-желтое сияние, от которого было светло.

Дедушка погасил лампу.

Это уже был не подземный ход! Теперь они шли по большому, просторному залу с высокими потолками. Вдоль стен стояли массивные деревянные скамьи и старинные шкафы. В центре зала красовался резной стол из поли-

рованного дерева. Ножки стола напоминали лапы чудовищного зверя.

— Если в дом твой гость пришел, посади его за стол! — так же нараспев продекламировал старик и сделал жест, приглашавший папу и дедушку садиться. — Гостя славно угости, ведь твой гость устал в пути!

Папа с наслаждением вытянул под столом уставшие ноги.

— Это точно, я устал! — подтвердил он.

— Я поел бы и поспал! — добавил дедушка. И оба ошеломлённо переглянулись.

На пустом столе внезапно появилась посуда. В сказках такое явление описывают словами «как по волшебству». Это был дорогой фарфор, который раньше купцы привозили из Загорья, а ложки, вилки и шипцы были серебряными. Затем, так же неожиданно, она стала наполняться едой. Причем еда, появляющаяся на тарелках, была не какая-нибудь, а именно та, которую любили и дедушка, и папа. Это было удивительно — и совершенно необъяснимо! Дедушке досталась мелко нарубленная свекла в козьем молоке, полная тарелка вишни без косточек и тушенная крольчатина, а папе — перловая похлебка и жареная форель с гречей. Перед каждым стоял кувшинчик с чистой родниковой водой.

— Вы волшебник или кто? — спросил папа у странного старика с поэтическими наклонностями, ожидая, что тот ответит в рифму.

— Ешьте и не обращайтесь на меня внимания, — просто ответил старик. — Вы долго шли, а предстоящий путь будет ещё дальше! Вы должны набраться сил и хорошенько выспаться.

— Откуда вы про нас знаете? — спросил дедушка. — Почему вы сказали, что долго нас ждали? Ну, допустим, то, что мы долго к вам шли, это и так понятно. Коридорчик там у вас — длиннее некуда! За день не пройдешь. А вот как насчет выхода? Вы только не обижайтесь, пожалуйста! Мы тут к вам под землю совершенно случайно провалились, а обратно вылезти не смогли. Шли, шли, понимаете ли, ночевали под землей... А дома дела ждут! Нору мы строим. Новую. Да и необычно тут как-то у вас...

Станный старик улыбнулся уголками старого клюва.

— Кушайте, кушайте, гости дорогие! — ска-

зал он. — А потом — спать. Ну а уж затем поговорим. Мне есть что сказать вам!

Глава IX

СЕКРЕТ ИМПЕРАТОРСКОГО ТРОНА

Дорога тянулась среди холмов. Лиза негромко напевала понравившуюся ей песенку про лялю и фасоль, а Сандерс с присущей ему дотошностью расспрашивал дядюшку Арбо о дальнейших планах их поездки.

— Сейчас мы едем в Багровый Лес, — объяснял дядюшка Арбо. — Там живут самые лучшие в нашей стране столяры и плотники. Именно там по чертежам самого императора был сделан императорский трон. Между прочим, именно туда отправился один из гонцов Барбадура Смелого, если ты помнишь!

— И что, лес там действительно багровый? — с сомнением спросил Сандерс. — Какие же тогда деревья в нем растут?

Дядюшка Арбо пожал плечами.

— Да лес как лес. Бывал я в тех краях в далекой молодости. А Багровый Лес — это у них селение так называется.

— Почему?

— Вот чего не знаю, того не знаю!

Весь день прошел в пути. Остановились они только один раз, чтобы перекусить и дать отдохнуть пони, который почему-то стал быстро уставать.

Дядюшка Арбо сразу же отправил детей к речке собирать ручейников, а сам занялся приготовлением риса. «Все это довольно странно, — размышлял дядюшка Арбо, разжигая костер, — и привидение, и поиски императорской короны... Зачем привидению корона? Почему оно обратилось именно к детям? И почему не рассказало, где искать эту самую корону?.. Слишком много вопросов! И пока — ни одного ответа».

Но ничего, если понадобится, они объедут всю Бодюндию-Модюндию и обязательно найдут следы короны. Правда, было бы хорошо посетить сначала в императорском архиве, просмотреть хроники за последние дни правления Барбадура Смелого. А еще — неплохо было бы полистать мемуары Мутара Правдивого, изучить последние указы императора... Ну да ладно, лето

длинное, еще успеется. А пока надо объехать все те места, куда император за три дня до исчезновения отправил своих гонцов.

Размышляя, дядюшка Арбо вполне обоснованно предположил, что гонцы и исчезновение императора были каким-то образом связаны между собой. Зачем, спрашивается, отправлять куда бы то ни было гонцов, если знаешь, что они просто не успеют выполнить твое поручение за три дня?

Правда, возможен и второй вариант: император посылал гонцов, не зная о своем скором исчезновении! Но над этим будет еще время подумать, если не подтвердится первоначальная версия.

Итак, предположим, что гонцы должны были выполнить поручение, связанное с чем-то очень важным, о чем знал только сам Барбадур. А именно — с готовящимся исчезновением. Но с каждым гонцом было еще по два-три оседланных пони. Значит, к гонцам должны были присоединиться другие бодяки-модяки?.. И еще: известно, что все гонцы отправились в западную часть страны. Зачем? Почему именно туда?

Убедившись, что рис уже сварился, дядюшка Арбо снял котелок с огня, аккуратно поставил его на траву и пошел к реке.

— Ну что, проголодались? Рис готов! Прошу к костру!

Когда они вернулись к костру, котелок был пуст. Рис пропал! Лишь к доньшку котелка пристали несколько зернышек.

— Я не виновата! — захныкала Лиза. — Я про фасоль пела!

— Больше не пой на всякий случай, — хмуро сказал Сандерс, — а то в один прекрасный момент пропадут все наши запасы!

— Давайте сделаем так, — сказал дядюшка Арбо, — ты, Лиза, пой про что хочешь, я еще раз сварю рис, а вы пока почистите ручейников.

Вымыв в речке котелок и снова набрав воды, дядюшка для поднятия общего настроения затеял разговор о том, как лучше приготовить отварной рис:

— Лиза, вас в школе учили рис варить?

— Нет, это мы будем проходить в следующем году.

— Тогда смотри и учись! — Дядюшка достал мешочек с рисом и чашку. — Возьмем две чашки воды и поставим котелок на огонь. Пока вода заки-

пает, расскажу о том, как варил рис Барбадур Смелый. Он клал над кипящей водой тряпицу, насыпал на нее рис и закрывал кастрюлю крышкой. Рис варился на пару, что позволяло сохранять все его лучшие вкусовые свойства.

Тут дядюшка Арбо мечтательно причмокнул клювом.

— А мы будем варить рис несколько иначе и значительно быстрее. Вот и вода закипела! Теперь возьмем одну чашку риса, засыплем в котелок, помешаем ложкой, закроем котелок крышкой и подвесим его повыше — словно мы поставили его на маленький огонь!

— А не пригорит? — недоверчиво спросила Лиза.

— Если присматривать, то не пригорит, — успокоил ее дядюшка Арбо. — Рис впитает влагу и будет готов через некоторое время. Немного терпения.

— А не пропадет? — подключился к разговору Сандерс.

— Если присматривать, то и не пропадет, — улыбнулся дядюшка Арбо.

Пообедав, они снова уселись в повозку. Дядюшка рассказал о тех мыслях, которые посетили его, пока он готовил рис в первый раз.

— А может быть, императора все-таки похитили? — предположила Лиза.

— Ну кто его мог похитить?! — воскликнул Сандерс. — У него же была личная гвардия! Его же охраняли день и ночь!

— Вот и похитили его вместе с гвардией! — по-прежнему стояла на своем Лиза.

— Сколько же тогда должно было быть похитителей, сестренка? — скептически усмехнулся Сандерс. — И куда похитители их всех подевали?

— А может быть, это были клюки и они увели императора с гвардией в горы! — не сдалась Лиза.

Сандерс расхохотался.

— Зачем клюкам император, да еще с гвардией?

— Ну... — Лиза задумалась. — Ну, чтобы потребовать за него выкуп.

— Лиза, — вступил в разговор дядюшка Арбо, — прошло уже триста лет: выкупа никто не потребовал!

Переночевав в одном из придорожных постоялых дворов и убедившись, что тут тоже странным образом пропадает еда, путешественники двинулись в дальнейший путь.

Чтобы не терять попусту время, дядюшка всю дорогу наизусть пересказывал детям главы из Дякской летописи.

«Пришёл князь Култыг из рода Пернатых Дяков в Великую Долину через Врата Жизни. Были с ним старшины бодяко-модякские числом восемь, и старшины клюкские числом семь, и всякого народа бодяко-модякского и клюкского числом немереным. Увидел князь Култыг, что земли в Долине жирные, мурава изумрудная, вода бриллиантовая, а деревьев вокруг столько, что и не счесть. И еще увидел князь, что нет здесь врагов его извечных: муртагов острозубых, кровь выпивающих, и залангов хитрых и подлых, в ночи нападающих».

— А что такое Врата Жизни? — спросил Сандерс.

— Так раньше называли Горный Проход.

— А кто такие муртаги?

— Некие животные, жившие в Загорье в те времена, когда там селились бодяки-модяки. А может быть, и сейчас живут — не знаю. — Пояснения дядюшки были чересчур лаконичными.

— Значит, клюки и бодяки-модяки раньше жили вместе? — спросила Лиза.

— Да. Не перебивай, пожалуйста.

«Повелел князь Култыг похоронить всех умерших в походе в Саркофаге великом, Стены До Небес, что возле Врат Жизни стоит. И порешили не входить в Саркофаг тот, пока не минует тому сто зим и сто лет, и на вход в Саркофаг печать наложили».

— А что это за Саркофаг такой великий?

— Крепость Великанов.

— Ух ты! А мы туда заедем?

— Конечно. Я ведь обещал.

— Здорово! — обрадовалась Лиза.

«Повёл князь Култыг народ свой по Долине и постиг мудростию своей, что нигде не будет земли лучше и краше. И нашёл он место, и велел копать норы для жилья. А место это назвал Дяк».

Встали тут старшины клюкские и говорят ему: «Завещали нам предки, чтобы мы крылья, Богами отнятые, вновь обрели. И по небу снова летали, как во древние времена у нас заведено было. А ты нас в землю, в норы тесные загоняешь. Пойдём против тебя!» Отвечал им на это князь Култыг: «Не против меня вы пойдёте, а против Богов наших, крылья у нас отнявших. Или забыли вы Первый грех и Последний грех?» Но не

послушали князя старшины клюкские! «Не будет, — говорят, — народ клюкский с тобой под землёй жить, уйдёт в горы высокие. Только там мы, как встарь, летать научимся и крылья себе вернём!» И увели старшины клюкские народ свой высоко в горы, что перед Великой Долиной стеной неприступной стоят.

Опечалился князь Култыг и стал плакать и молить Богов о клюках неразумных. Был он в печали семь дней и семь ночей. Что Боги ему на молитву его ответили — то неведомо, а только поднялись на седьмую ночь перья на голове у князя Култыга — да так и остались. И за это его в народе Лохматым прозывать стали.

На восьмой день издал князь Култыг Лохматый указ и повелел с той поры счет всем годам от прихода в Долину вести».

К обеду путешественники были уже в Багровом Лесу.

Постройки на поверхности земли — большая редкость в Бодюндии-Модюндии. Тем интересней детям было наблюдать длинное деревянное здание лесопилки и застекленный со всех сторон домик, над которым красовалась изящно вырезанная из дерева вывеска «Турса и сыновья. Столярные работы».

Они зашли внутрь.

— Хотите заказать мебель? — поспешил навстречу бодяка-модяка в рабочем фартуке, с ног до головы усыпанный древесными опилками.

— Нет, интересуемся тронем, — ответил за всех Сандерс.

— Хотите трон?

— Да, — неожиданно для детей ответил дядюшка Арбо, — только небольшой. Но точно такой же, как у императора Барбадура! Если не ошибаюсь, именно в вашей мастерской был изготовлен его трон?

Столяр расплылся в широчайшей улыбке.

— Рад услужить дорогим гостям! Вы, должно быть, из столицы? Проходите, пожалуйста, в мастерскую. Меня зовут Турса. Турса Девятый.

— Арбо, — представился дядюшка Арбо.

— Очень приятно. Взгляните! — Турса Девятый указал рукой на длинный ряд императорских тронов, выставленных вдоль стены на возвышении и покрытых толстым слоем древесной пыли. — Выбирайте!

Троны были точно такими же, как в импера-

торском дворце, только заметно меньших размеров.

— У вас там в столице, я слышал, мода на императорские троны? Многие к нам ездят. Покупают. Вот мы и наделали! Все по чертежам их исчезнувшего императорского величества, только размерчики поменьше будут. Хотите вот такой?.. Или вот эдакий?.. Сейчас, только пыль смахну...

— Не из столицы мы, — сказал дядюшка Арбо. — Из Покатых Холмов. А еще меньше есть?

— А как же! — всплеснул руками столяр. — Вон их у нас сколько!

Он открыл дверцу изящного шкафа. На полках были аккуратно расставлены совсем маленькие, будто игрушечные, императорские троны.

— Нам ведь прапрадед все чертежики оставил. Мы их под стеклышко — и на стенку, чтобы все знали, какую честь нам их императорское величество оказали!

В раме за стеклом на пожелтевшей бумаге или пергаменте висел аккуратно выполненный чертеж трона. Под чертежом стояла размашистая подпись: «Барбадур».

— Вместе с прапрадедом моим их императорское величество сами рубанком строгаи, — объяснил столяр. — Прапрадед, говорят, еще молодой тогда был, а императорское величество уже в годах. Кто у кого в подмастерьях ходил, не знаю. Так вдвоем оба трона и сделали!

— Оба? — Дядюшка Арбо заволновался.

— Да, два трона.

— А где второй трон?

— Откуда же нам знать, мы ведь в столице не бывали!

Дядюшка некоторое время стоял в задумчивости и рассматривал маленькие троны, выстроившиеся ровными рядами на полках.

— Дайте нам вот этот, — указал наконец дядюшка Арбо на крохотный, величиной в две пяди³, сувенирный трон. — А что такого особенно в конструкции трона, что его непременно по чертежам императора должны были делать?

— Уж не скажите, уважаемый! — покачал головой столяр. — Есть секретец! Вот вы эту переднюю досочку на сиденье сначала вверх потяните, а затем на себя — и вниз!

Дядюшка Арбо потянул переднюю доску сиденья так, как ему было предложено: сначала вверх, потом на себя и, наконец, вниз. Совер-

шенно неожиданно остальные доски сиденья вдруг поднялись вверх и развернулись в небольшую лесенку, которая вела от пола к верхней части спинки. Щелчок, и лесенка зафиксировалась в таком положении.

— А теперь назад, — подсказал Турса Девятый.

Лесенка сложилась — и снова превратилась в сиденье трона!

— А еще порода дерева для трона была выбрана особенная, — продолжал разговорчивый столяр. — Болотный кедр.

— Болотный к-к-кедр? — от удивления дядюшка Арбо даже заикнулся.

— Что, не слыхали? Ха-ха! — засмеялся столяр. — Мы тоже как услышали, так клювы-то и пораскрывали. Редчайшая порода! Из других земель, говорят. Не гниет. Тысячу лет простоит! Вон в той витрине под стеклом стружка от него лежит.

Лиза и Сандерс сразу же кинулись смотреть. Стружки было мало — всего несколько завитков. Она была почти обычной, такой же завивающейся, как и любая другая, но цвет ее был розовым, как цвет заката летним вечером.

— А это все тоже из болотного кедра сделано? — спросил дядюшка Арбо, указывая на троны.

— Нет, уважаемый. Это из дуба. Отличная древесина! Где ж мы болотный кедр-то возьмем?

— А тогда где взяли?

— Их величество, говорят, с собой привез, — объяснил Турса Девятый. — Целую телегу.

— Интере-есно... — протянул дядюшка Арбо. — А вот скажите еще, уважаемый: говорят, что к вам гонец от императора отправлен был! Аккурат перед тем, как император исчез. Не знаете ли чего об этой истории?

Столяр задумчиво погладил затылок.

— Знаю только, что гонец этот грамоту привез, письмо то есть. А что в том письме было — не ведаю. Вот только брат моего прапрадеда собрался да с этим гонцом и уехал. И инструменты с собой взял. Так и не вернулся потом! И даже где похоронен, не знаем. — Турса Девятый печально опустил клюв на фартук и постоял так некоторое время. — Прабабка моя прошение самому регенту писала, чтобы о дядюшке своем разузнать, да так ничего и не разузнала. Мать мне еще говорила, что прапра-

³ Пядь — расстояние между концами большого и указательного пальцев, если эти пальцы растянуть в стороны.

дедов брат не женат был, потому и поехал, а то бы прапрадед мой должен был ехать!

— Сколько я вам должен за этот трон? — Дядюшка Арбо стал отстегивать с пояса кошелек.

— Сколько-сколько?! — переспросил он, когда столляр назвал цену.

Глава X

ЧТОБЫ БУДУЩЕЕ ЗНАТЬ, НАДО КНИГУ ПРОЧИТАТЬ

Старик подошел к стене, отодвинул тяжелую спортьеру, и папа с дедушкой увидели обыкновенную каменную нишу. Грубо вырубленная в скале, она освещалась двумя такими же безогненными факелами. Пол в нише был гладким, неровные каменные стены уходили высоко вверх.

Вдруг воздух над полом как бы вздрогнул, потом начал пульсировать, и дедушка с папой увидели силуэты двух широких кроватей — с перинами, одеялами и подушками. Можно было сказать, что силуэты возникли из воздуха. Когда пульсация воздуха закончилась, на полу в нише уже стояли две вполне материальные кровати. Их можно было потрогать руками, сесть на них... Папа мог бы поклясться, что еще мгновение назад ничего этого здесь не было!

— Гости сыты. Спать пора. Отдых нужен до утра... — продолжал бормотать старик.

— Славно мы у вас поели! А теперь — пора в постели, — тут же с готовностью отозвался дедушка.

Прежде чем опуститься на кровать, папа осторожно потрогал ее.

Под мягкой периной чувствовалась туго натянутая панцирная сетка. Массивные холодные железные спинки не вызывали сомнения в их существовании. «Вот так, — подумал папа, — некоторые способны прямо из воздуха извлекать все необходимое!» Причем это совершенно не было похоже на те фокусы, которые он видел на представлении в позапрошлом году, куда водил Лизу и Сандерса. Это были просто... ну, просто чудеса!

Сон без сновидений овладел усталыми путниками, как только они улеглись в свои уютные постели. И, конечно же, они не почувствовали пристального взгляда старого колдуна, который долго смотрел на них из-за портьеры, и не услы-

шали, как он бурчит: «Предсказано было, что придут мальчик и девочка, а пришли два мальчика. Безобразие! Даже в рифму не скажешь».

Утром — если только это было утро, под землей ведь не определить! — старик точно таким же волшебным способом, как и накануне, накрыл в зале стол. Перья на его голове больше не топорщились, клюв и ногти стали еще более заметные — зеленые в желтый горошек. Папа вспомнил, что так ярко раскрашивать ногти и клювы было принято в годы правления царицы Эльмиры и даже еще раньше.

— Если сладкий сон прошел, гости вновь идут за стол, — привычно забормотал колдун.

На этот раз на расставленной посуде появились кушанья, которые, видимо, нравились хозяину подземного жилища. Было непонятно что, но вкусно!

По окончании трапезы старик пригласил папу и дедушку разместиться в больших удобных креслах, которые тоже возникли по мановению руки колдуна прямо из воздуха. Между креслами помешался небольшой столик.

— Выспались ли, мои дорогие мальчики? — участливо поинтересовался колдун у своих гостей.

Папа хотел было возразить, что его годы далеко уже не мальчишеские, а у дедушки и тем более, но, прикинув примерный возраст старика, решил, что для него они с дедушкой, скорее всего, и на самом деле мальчики, причем очень маленькие. Поэтому он просто вежливо поблагодарил гостеприимного хозяина за теплый прием.

— Как же нам вас называть, почтенный? — спросил дедушка.

— Не думаю, что вам нужно знать мое имя, мальчики! — покачал головой колдун. — Так будет спокойней!

При этом он не пояснил, кому именно будет от этого спокойней: папе с дедушкой, ему самому или же кому-то еще. Но сказано это было так, что второй раз задавать этот вопрос не имело смысла.

Они еще посидели молча. Было видно, что бодяка-модяка сейчас что-то скажет, поэтому дедушка и папа не раскрывали клювов.

Папа поднял глаза к потолку. Потолок был деревянный, собранный из грубых темных досок, плотно подогнанных друг к другу. Прямо над центром комнаты на досках светилось

размером в два локтя светлое — как от лампы — круглое пятно, и по пятну ползал рыжий муравей — длинный, со столовую ложку. Муравей доползал до края пятна, останавливался и полз в другую сторону. Какая-то сила не давала ему покинуть пределы круга. Приглядевшись, папа понял, что муравей не настоящий, а скорее всего механический или же является плодом творения хозяина подземелья.

— Я колдун, — сказал спокойным голосом старик.

«Мы и не сомневались», — подумал папа.

На самом деле папа не верил в колдунов и колдовство. Папа верил в силу науки. Волшебства не существует. Чародеи и маги раньше жили в легендах; теперь же встречаются в детских книжках.

— Однако, мальчики, когда вы выберетесь на поверхность, никому не рассказывайте про то, что встретили меня. Очень вас прошу! Обещаете?

— Обещаем! — хором ответили дедушка и папа.

Если рассказать соседям или друзьям, — подумал папа, — что они с дедушкой были в каком-то невиданном подземелье, где появляются и исчезают предметы и еда, где по потолку ползают муравьи и не падают за воротник, и что хозяин этого подземелья — древний колдун, то друзья или соседи сочтут, что папа и дедушка утратили часть своего душевного здоровья и срочно нуждаются в помощи врачей.

— Я последний колдун Бодюндии-Модюндии. И все волшебное, что существует в Бодюндии-Модюндии, хранится в моей норе.

— Но почему? — спросил дедушка. — Что мешает вам покинуть это темное подземелье и подняться наверх? Надеюсь, вы не злой волшебник. Или я ошибаюсь?

Старик не ответил. Он некоторое время помолчал, словно задумавшись над чем-то, а затем повелительно взмахнул рукой, и на столике появилась старая потрепанная книга.

— Ну, а теперь, мальчики, я расскажу вам кое-что очень важное, — он резко изменил тон и тему разговора. — В молодости я с братьями обучался у одного колдуна из дальних стран. Это был не бодряка-модряка, это был человек. Большой человек! Так его все и звали — Большой Человек. Может быть даже он имел какое-то отношение к знаменитым великанам... И вот выбрал он меня и двух моих братьев себе в ученики.

Долгие годы учились мы творить чудеса. Не такая уж это простая наука, скажу я вам! Многому мы научились. Но чем больше мы умели, тем большим нам приходилось жертвовать. Сначала у нас не осталось свободного времени. Но Большой Человек сказал нам, что в будущем у нас времени будет предостаточно. Не знаю, как обстоят дела у моих братьев, но в отношении меня его предсказание сбылось полностью... Потом для нас были установлены и другие ограничения. Но мы понимали, что все они являются условием нашего мастерства, и не возражали.

Старик помолчал, то ли вспоминая что-то, то ли прикидывая, как лучше продолжить. Папа нетерпеливо ждал продолжения. Дедушка молча сидел, вытянув ноги, — за ночь они еще не отдохнули.

— Через некоторое время Большой Человек наделил каждого из нас особенным даром. Старший брат получил от него в дар умение излечивать болезни. Младший брат — создавать источники силы. А меня он наградил способностью предсказывать будущее! — Старик указал на книгу, которая лежала перед ними на столике. — Вот книга предсказаний, которую я создал. Она пишет себя сама. Читать ее очень страшно, но я надеюсь, что дурные предсказания, которые в ней содержатся, не сбудутся... Однако вернусь к своей истории. Еще, как я полагаю, Большой Человек наделил нас бессмертием. Это такая странная штука, когда не можешь умереть. Узнал я об этом, когда на меня однажды напали клюки-разбойники и пронзили меня копьями. Причем это нападение я предсказал себе сам! Короче, они убили меня и ограбили, а я ожил и заколдовал их! Они построили для меня это подземное убежище и тот ход, по которому вы пришли. Я стал здесь жить, а клюк отпустил, повелев им творить только добро. Живу я здесь скоро уже триста лет. И нет у меня интереса к жизни, поскольку про будущее я знаю все, а умереть не могу. Творю чудеса для себя. Развлекаюсь... — Старик опять надолго замолчал.

Папа хотел было задать ему вопрос про муравья, но дедушка сделал папе незаметный знак, и папа промолчал.

— Там ведь волшебства нет, — колдун ткнул пальцем в потолок, — его погасили много лет тому назад. И что бы я делал там у вас наверху? Хотя... — Он посмотрел на папу, и его взгляд

как бы спрашивал: «Ответил я на твой вопрос?» Но не получив в ответ утвердительного взгляда, старик продолжил:

— Да, я знал, что вы придете. — Тут он почему-то запнулся, бросил взгляд на свою книгу, пожал плечами. — Точнее, я знал, что вы начнете копать свою нору именно в том месте и что доска, к которой будет привязана лесенка, — тут колдун многозначительно посмотрел на бабушку, — будет плохо прибита, и что балка сгниет, и что ход засыплет. Это единственный случай в моей жизни, когда я не только предсказал будущее, но и пустил его течь по иному пути. Но это должны были быть... Простите.

Старик вновь замолчал. На этот раз его молчание затянулось. Папа с бабушкой терпеливо ждали.

— Через несколько дней вы поймете, почему я вынужден был поступить именно так. Да, я знаю, что с вами случится дальше! Но не скажу. Лучше уж не знать своего будущего — уж поверьте мне, старику!..

— А... — открыл было клюв папа.

— Сегодня день рыжего муравья.

«Ах, вот оно что! — папу поразила догадка, — сегодня же день рыжего муравья! У колдуна на полке календарь!»

— Ваши соседи полагают, что вы всю строите новую нору и из-за этого уходите из дома очень рано, а приходите очень поздно, поэтому вас никто не ищет. Ну вот... А теперь идите, мальчики! Путь у вас долгий и нелегкий. Поэтому даю вам еду и питье. — Он снова взмахнул рукой, и на столике, рядом с книгой, появились две очень маленькие, глиняные на вид, миски, две оловянные ложки и два стаканчика из толстого зеленого стекла. Причем пустые. — Возьмите их с собой, и в дороге они вас накормят. И еще возьмите вот это. — Тут он, почему-то без всякого волшебства, полез за пазуху и достал небольшой кожаный мешочек, наподобие кошелька, который носят на поясе.

— Сонное зелье, — сказал он. — Это для стража. Выход из подземелья охраняет страж. Бросьте зелье ему в морду — и уйдете живыми. Все, мальчики. Надеюсь, я все сделал правильно. Не забудьте свои лампы.

Все встали из-за стола.

Старик почему-то повел бабушку и папу не к двери, через которую они вчера вошли, а к сте-

не. Там он остановился и задумчиво почесал у себя под клювом.

— Вот еще что, — неуверенно начал он. — Не знаю, правильно ли я поступаю, следует ли мне это делать, но мне кажется, что я должен вам еще кое-что сказать.

Он опять помолчал и снова задумчиво почесал под клювом.

— Слушайте, — наконец произнес он. — Вы должны иметь в виду, что вода — спасает, огненные цветы — побеждают, а Зеленые Человечки... Нет, я и без того, кажется, сказал лишнее! Вот теперь — все. Идите, мальчики!

Старик взмахнул рукой, и на сплошной каменной стене вдруг — опять по волшебству — возникла деревянная филанчатая дверь. Старик открыл ее и сделал нетерпеливый прощальный жест. По его глазам было видно, что папа и бабушка вроде бы уже не вызывают у него интереса. Но когда дверь за путниками закрылась, из-за нее донеслось торопливое бормотание: «Нет, все-таки надо пойти почитать, что же в книге получилось!»

Глава XI

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

Беспокойству дядюшки Арбо не было предела: странно, что пони так устает в последние дни!

Из-за того что пони буквально выбился из сил вчера вечером, пришлось остановить повозку под большим тополем и устроить ночлег прямо на природе.

После ужина они долго говорили о странных, необычайно больших размерах императорской короны и о том, что надо бы узнать, зачем императору Барбадур понадобилось два трона. Затем разговор зашел о самом императоре.

Барбадур Смелый и в самом деле был удивительным бодякой-модякой! Особенно ясно это стало после ужина, когда дядюшка Арбо стал наизусть пересказывать некоторые главы из книги Мутара Правдивого.

Когда стемнело и на небе зажглись звезды, а по луне побежали разноцветные огоньки, Сандерс на ночь глядя начал развлекать дядюшку и сестру страшными историями:

— Появились возле одного селения страш-

ные плотояды. И не было им числа! Ни выйти из селения, ни войти. Подкарауливали они всех подряд, кто только шел по дороге. Кого съедят, кого в лес уташат... И так страшно кричали они по ночам, что даже кровь в жилах стыла: «Й-й-о-о-и-и-у-у-у-у!»

Сандерс знал, как лучше всего рассказывать такие страшилки! Во-первых, рассказ нужно начинать только при полном наступлении темноты. Именно темнота нагоняет в таких случаях настоящий страх, а не сама история, в правдивость которой все равно никто до конца не верит. Во-вторых, голос рассказчика должен быть приглушенным и нисходить порой до почти неслышного, зловещего — а иногда и замогильного — шепота, как будто рассказчик и сам остерегается притаившейся где-то поблизости опасности. Это придает рассказу большую убедительность.

И, наконец, в-третьих, в самый страшный момент надо схватить рукой за ногу самого слабонервного слушателя, чтобы тот заверещал от испуга!

Таким слушателем была сейчас Лиза.

Сандерс не хотел по-настоящему пугать свою сестру, и поэтому его история с самого начала несколько теряла в силе.

— И вот у одной девочки, жившей в том селеении, убежали в лес кролики. А родителей у той девочки не было, и жила она со своей мачехой. Мачеха отослала ее в лес, строго-настрого наказав ей найти всех кроликов до единого и без них домой не возвращаться. И вот бедная девочка одна-одинешенька пошла в страшный, дремучий лес, который со всех сторон окружал их селение. Идет она по лесу и зовет кроликов. А вечно голодные плотояды в это время как раз собирались обедать...

Дядюшка Арбо делал вид, что ему тоже страшно, но при этом он тихо посмеивался про себя. Лиза, наоборот, просто тряслась от страха! Но она очень любила такие истории и поэтому слушала брата с удовольствием.

История закончилась довольно быстро. А затем началась другая, еще более страшная.

Укладываясь, наконец, спать, Лиза спросила Сандерса:

— А если действительно придут плотояды, ты будешь меня защищать?

— Обязательно, сестренка. Но помни, — Сандерс придал своему голосу угрюмую суро-

вость, — плотояды, как правило, водятся возле дорог и к тому же в больших количествах! И я уверен, что сейчас они притаились за ближайшими деревьями и внимательно наблюдают за нами. Стоит последним углям в костре угаснуть, как они выйдут из-за деревьев и бесшумно подкрадутся к нашей повозке.

Повозка заметно вздрогнула.

Ночь прошла спокойно, и утром они вновь отправились в путь. Навстречу им с каждым часом попадалось все больше и больше повозок. Миновав несколько придорожных харчевен и постоялых дворов, они въехали в лес.

Лес здесь был каким-то другим. Он стоял темной сплошной стеной, и в его чащу, казалось, вовсе не проникали солнечные лучи.

Когда солнце прошло больше половины своего дневного пути, наши путешественники уже двигались по улицам Большой Трещины. Здесь, как и в лесу, не было ни лип, ни дубов. Самыми распространенными породами деревьев в этих местах оказались ель и рябина.

Слева совсем рядом поднимались серые каменистые склоны Клюкских гор.

— Уважаемая, — обратился дядюшка Арбо к случайной прохожей, — не будете ли вы столь любезны подсказать нам дорогу к ветеринару!

Ветеринар жил на Еловой улице, и пока повозка неторопливо продвигалась по указанному направлению, Сандерс и Лиза не уставали удивляться изобретательности местных жителей. Как только они не использовали растущие ели: изгороди из елей без верхушек (ворота в таких изгородях обозначались по краям более высокими экземплярами с аккуратно постриженными ветвями), геометрические узоры на клумбах из молодых елочек, еловые аллеи — и так далее и тому подобное! Дядюшка Арбо пояснил, что сильные и холодные зимние ветры в этих краях не дают возможности выращивать дубы и липы. В лесах вместо этого растут ели, сосны, осины, березы и рябины.

Но самым важным здесь было не это: через Большую Трещину с незапамятных времен проходил торговый путь, по которому велась торговля с клюками. За всю историю Бодюндии-Модюндии по этому пути прошло больше золота, чем по всем другим путям страны вместе взятым. И Большая Трещина была именно тем местом, куда добытое в Клюкских горах зо-

лото попадало в первую очередь. Поэтому здесь так часто селились ювелиры, а уж местные ювелирные изделия, как это всем известно, славились по всей Бодюндии-Модюндии!

В отличие от других дворов, дворик ветеринара был огорожен не елями, а шиповником.

Сидя на скамейке, Лиза и Сандерс ждали, пока ветеринар и дядюшка Арбо закончат свои дела.

Сандерс с интересом рассматривал Клюксские горы. Он никогда еще не видел гор так близко — а здесь они прямо-таки нависали над селением! Зеленый, поросший елями склон постепенно переходил в нагромождение камней и скал. И чем выше поднимались эти скалы, тем холоднее они выглядели.

На границе же зеленого и серого маленькими белыми пятнышками мелькали какие-то животные, которых Сандерс, как ни старался, никак не мог разглядеть.

Еще выше белели длинные полосы снега, который, видимо, в начале лета просто не успел растаять. А сами вершины гор, недоступные и устремленные ввысь, сияли вечным льдом, и их блеск сливался с пронзительной голубизной высокого неба.

— Сандерс, можно тебя спросить? — прервал размышления Сандерса голос Лизы. — Какой сон тебе снился в ночь перед нашим отъездом? Ты еще тогда всех разбудил своим криком.

Сандерс на секунду задумался.

— Страшный какой-то сон!.. Про папу с дедушкой, как они таскали камни, а потом папа чуть не свалился в пропасть. И вот я сплю — и вижу, что папа висит над пропастью, а дедушка ушел. И папе никак не выбраться! А перед ним рукоятка из скалы торчит, как у меча. И на конце ее — большой рубин. Красный такой. Сверкает как солнце, даже глазам больно! И понятно, что если папа дотянется до рукоятки, то выберется наверх, а если не дотянется — то все пропало.

— И что же папа? Дотянулся?

— Вот этого момента я не увидел. Проснулся.

— А знаешь, братик, мне ведь этот же сон снился! — вдруг сказала Лиза. — И проснулась я на этом же самом месте!

— Да ты что?! — Сандерс даже подскочил на скамейке. — Не может быть!

— Пусть Пернатые Боги сделают меня такой же толстой, как царица Эльмира, если я говорю тебе неправду! — поклялась Лиза.

Сандерс снова уселся на скамейку.

— Странно все это! — наконец проговорил он.

— Что странно?

— Все. И привидение, и сны эти одинаковые...

И то, что еда везде пропадает. И вон пони почему-то устает, а раньше не уставал никогда.

Дядюшка Арбо и ветеринар вышли на улицу. Ветер доносил обрывки их разговора:

— В жизни не видел более здорового животного ... просто устал...

— ...дам ему отдохнуть сегодня ... двойную порцию овса...

— Может, стоит немного разгрузить повозку? ...много золота везете ... ха-ха!

Они еще о чем-то говорили, смеялись. Короче говоря, было ясно, что с пони все в порядке.

— Всего наилучшего, господин Арбо!

— Спасибо! Счастливо оставаться!

Повеселевший дядюшка Арбо направил пони в сторону гор.

— Мы что, едем к клюкам? — поинтересовался Сандерс.

— Нет, здесь должен жить мой старый знакомый по переписке, краевед Зунтар, — ответил дядюшка Арбо. — Мы познакомились с ним десять лет назад, когда писали в журнал «Кладоискатель» статьи на одну и ту же тему. С тех пор мы переписываемся, но еще никогда не встречались. В Дяке я написал ему письмо. Полагаю, что он нас ждет.

Зунтар действительно ждал их. Его жена Мотира, добродушная и улыбкавая, быстро накрыла на стол, и они весело поужинали.

Дядюшка Арбо и Зунтар долго рассказывали друг другу о своих исследованиях, смеялись над интересными случаями, приключившимися с ними в прошлом... Хвастались находками.

Лиза и Сандерс сидели на полу и изучали огромную коллекцию господина Зунтара, хранящуюся в большом деревянном, крашенном в зеленый цвет, ящике. Глиняные, утыканые ямками черепки «ранней — как сказал господин Зунтар — великанской эпохи»; стеклянные бутылки, выполненные в виде фантастических хищных животных, «судя по размеру, тоже великанские»; затвердевший кусок смолы с попавшим в него комаром; бронзовый наконечник копья; золотая пуговица работы какого-то известного в прошлом местного ювелира — та-

ких пуговиц во всей Бодюндии-Модюндии осталось три или четыре штуки.

На улице наступала ночь.

Ночью пони поднял ужасный переполох — бегал по двору, стучал копытами, ржал! Зунтар и дядюшка Арбо прямо в ночных пижамах и сапогах на босую ногу, взяв лампы, поднялись на улицу. Они внимательно осмотрели весь двор, но ничего подозрительного в нем не обнаружили. Только за деревьями что-то негромко прошуршало по прошлогодней листве.

— Наверное, кроликов испугался, — спускаясь в нору, сказал Зунтар.

— Или фасоли объелся, — предположил дядюшка Арбо и улыбнулся. Зунтар удивленно посмотрел на дядюшку, но ничего не сказал.

Утром за завтраком разговор зашел уже о делах.

— И каким же ветром занесло вас в наши края? Клады ищите? — полюбопытствовал Зунтар.

— Нет, — ответил дядюшка Арбо, — Сандерс и Лиза получили домашнее задание на каникулы. Вот его мы и выполняем.

— Какое задание?

— Найти корону Барбадура Смелого, — ответила Лиза.

— У-у-у-у! Серьезное задание. И что же, весь класс ее ищет?

— Нет, только мы с Сандерсом.

— Историей, выходит, интересуетесь? Похвально! В какой же школе вы учитесь?

— В обычной.

— Вот такие дела, Арбо! — обратился Зунтар к дядюшке. — В наше время в обычной школе задания вроде попроще были! Полагаю, другим ученикам достались тоже достойные задачи? Например, найти библиотеку Култыга Лохматого. Или Сокровище Великанов.

— Какое такое Сокровище Великанов? — присоединился к разговору Сандерс, который от дедушки и папы не раз слышал про таинственную библиотеку Култыга Лохматого, однако о Сокровище Великанов слышал впервые.

— Давайте о Сокровище Великанов поговорим как-нибудь в другой раз, — предложил дядюшка Арбо. — Дело в том, что у нас очень серьезная проблема и нам некогда отвлекаться. Понимаешь, Зунтар, это домашнее задание Сандерс и Лиза получили не от кого-нибудь, а от самого Барбадура Смелого! А если точнее,

то от его привидения. И, знаешь, всяких странностей вокруг этой истории — не сосчитать!

И дядюшка Арбо подробно рассказал все, о чем им уже удалось узнать: и о странном троне, и о гонцах, и даже об исчезающей еде и устающем пони.

— Да, весьма и весьма странная история! — покачал головой Зунтар. — Клады, скажу я вам, искать намного проще. Но чем могу — помогу!

— Добавка кладоискателям, — Мотира большой деревянной ложкой выкладывала на тарелки гречневую кашу. — Я своему, — она потрепала Зунтара по голове, — всегда говорю: нечего искать клады на голодный живот. Одно мучение. Правильно?

— Правильно, — Зунтар закончил с завтраком и откинулся на спинку стула. — Вот послушайте: жил некогда в наших краях лекарь один. Говорят, лучше него никого не знали. Талант у него был особенный: любого мог вылечить — и от чего угодно! Учился он, говорят, у чужестранца одного, Большого Человека. Бодяка-модяка ли к нему придет, клюка ли — всех лечил и денег за лечение никогда не брал! Учеников имел. Многие из них известными лекарями да травниками потом стали. А жил он всегда очень скромно, но не в норе, а в пещере, сразу за трещиной, на самой границе с Клюкскими горами. Питался лишь тем, что подадут. Но наши его очень уважали, не бедствовал, говорят. Дед мой еще рассказывал, что, по преданиям, бочка у него была с водой. Обычная бочка вроде бы, ничего особенного! Так он в эту бочку трав разных накидает, руками над ней поводит — и видит, что в любом месте Бодюндии-Модюндии делается! Рассказывали, что многие к нему на дальних родственников посмотреть ходили: все ли у них в порядке, живы ли. Или так просто навевались, далекими краями полюбоваться... Вот только купцов к себе он не пускал, говорил, что за чужими сделками станут подсматривать, — а больше никому не отказывал! Имени только своего никому не называл. Так его все Травником и звали! А однажды Барбадур Смелый гонца будто бы за ним прислал. И Травник этот с гонцом куда-то уехал и все травы с собой увез и инструменты разные. Потом очень все о нем жалели, другого такого в наших краях не было. Ждали, что вернется, да так и не дождались! А некоторые до сих пор верят, что он вернется, хотя почитай уж три века прошло... Вот и

все, что я знаю! — Зунтар развел руками. — Могу вас еще в пещеру его сводить. Недалеко тут, сразу за трещиной.

— А что такое «трещина»? — спросила Лиза.

— Старики говорят, что много лет назад земля треснула. Разламываться стала. Да так и не разломилась! Трясло несколько дней. Камни с гор скатывались огромные, норы многие тогда землей засыпало... Местные уезжать из-за этого собирались. А потом все стихло, вот только щель в земле осталась. Глубокая! Дна не видно. Камень туда бросишь, а как он на дно упадет — не слышно! Один мой приятель все обещает залезть в эту щель да с обратной стороны Земли вылезти. Веревки длинные запасае да крючья железные. Но одному боязно, товарища себе для путешествия ищет, да, видать, не нашел пока. Очень опасное место! Идет эта трещина дугой, в горах начинается, в горах и заканчивается. Мост через нее сделан, чтобы с клюками торговать. Вот пойдете со мной в пещеру Травника — и мост тогда увидите, и трещину!

Трещина была совсем близко.

Стоя на деревянном мосту, Лиза и Сандерс кидали вниз мелкие камешки. Камешки беззвучно улетали вниз, растворяясь в темноте. И хотя мост был с виду очень прочным — толстые бревна, надежные высокие перила — все равно стоять над такой бездной было страшновато.

А затем все отправились в пещеру.

— Здесь, говорят, всё как при лекаре было, никто ничего не меняет, — рассказывал Зун-

тар. — А те, кто верит, что он всё-таки вернется, приходят сюда, чистят всё, пыль убирают... А вон место, где бочка та самая стояла! Наши снова хотят бочку сюда поставить, да все думают-гадают: а вдруг вернется, обидится, что без него тут хозяйничали. Такие, как этот Травник, может, и вовсе бессмертные...

Пещера Травника отличалась от жилищ бодяк-модяк только тем, что в ней не было окна в потолке. В остальном же она была похожа на обычную нору. О том, что в пещере когда-то горел костер, говорил лишь очаг, выложенный прямо на полу пещеры из нескольких покрытых копотью камней.

— Да, небогато жил ваш лекарь! — заметил дядюшка Арбо.

— Говорят, будто у него в пещере сундуки стояли, а в них травы всякие. Причем одну и ту же траву, но в разное время собранную, он мог от разных болезней применять. Говорили, что по-разному действует. А за некоторыми травами этот Травник к клюкам в горы ходил! Клюки его очень уважали. Всё козыи шкуры ему носили. Раньше, говорят, тут все было шкурами покрыто, камень ведь кругом...

— Ну ладно, спасибо тебе, Зунтар! — сказал дядюшка Арбо. — Надо возвращаться, нам пора в путь, дорога еще длинная. Да и проблему одну еще решить нужно!

(Окончание следует)

□

Иван Алексеевич НИКОЛАЕВ

родился в 1964 г.

Окончил Петрозаводский государственный университет

и Московскую государственную юридическую академию.

Живет в Петрозаводске.

Дебют в журнале «Север».

